Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 31. Годъ седьмой — Пятница, 15 марта 1891 года. — Годъ седьмой. № 31.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Телефонъ редактора № 20. Телефонъ конторы и типографіи № 20.

Редакція (Томскъ, Пассажъ Ал. Карташевой) для пріема рукописей открываемъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра.
Рукописи должны быть исписываемо с одной стороны и адресовъ авторъ. Редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и поправлять въ отдѣлахъ по ея усмотрѣнію. Отдѣлы корреспонденціи, стихи, замѣтки и пр., присланные для напечатанія, считаются безплатными. Плата назначена лишь въ случаяхъ, когда между сотрудникомъ и редакціею предоставлено соглашеніе съ редакціей. Возвращеніе непринятыхъ статей, корреспонденцій, стиховъ и замѣтокъ для редакціи необязательно.

Контора Редакціи (Томскъ, Пассажъ Карташевой) открыта для пріема подписки и объявленій ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 до 2 часовъ и съ 4 до 6 ч. вечера.
Цѣна газеты: годъ 7 р., 1/2 года 5 р., 1/4 года 3 р., 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к. съ доставкой и пересылкою.
Объявленія: 10 к. строка петита, менѣе 20 к.; за текстъ газеты вознаграждения или поправки частныхъ лицъ — 1 р. строка петита, или вѣсто его занимаемое.
За разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ — 10 р. за 1000 экз. Перемѣна адреса (особ. № банд.) — 30 к.
Наканунѣ выхода газеты объявленія принимаются въ типографіи до 8 час. веч. Телеграммы адресуется Томскъ Карташевому.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ГОДЪ СЕДЬМОЙ.
на
„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"
въ 1891 году.

Въ 1891 г. «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни будутъ выходить въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по субботамъ, *ПРИБАВЛЕНІЯ*, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ и времени осенняго и весеннаго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы «Сѣвернаго Агентства» для городскихъ подписчиковъ.

Въ Прибавленіяхъ періодически помѣщаются свѣдѣнія о золотопромышленности, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ залогу, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того, тутъ-же помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигнаціи на золото.

Подписная цѣна:
Годъ—9 р., 11 м.—8 р. 50 к., 10 м.—8 р., 9 м.—7 р. 50 к., 8 м.—7 р., 7 м.—6 р. 25 к., 1/2 г.—5 р., 5 м.—4 р. 50 к., 4 м.—4 р., 3 м.—3 р., 2 м.—2 р. 50 к. и 1 м.—1 р. 25 к.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: Въ Главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника», Спасская улица, домъ Карташевой, съ 8 до 2 час. утра и съ 4 до 6 вечера, и въ «Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ» Макарова и Никулина. 2) Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскъ — библіотека Макарова; Иркутскъ — уполномочный Б. Л. Лейбовичъ.

Редакторъ-издатель В. П. КАРТАМЫШЕВЪ.

Отъ Томскаго Отдѣленія Государственнаго Банка.

Высочайшимъ указомъ 5 сего марта повелѣно приступить къ конверсіи и выкупу невышедшихъ въ тиражъ 5% банковыхъ билетовъ нижеслѣдующихъ выпусковъ:

непересроченной части 1-го выпуска на	5,109,650 р.
3-го выпуска на - - - - - - - - - -	9,665,000 р.
4-го выпуска на - - - - - - - - - -	80,450,000 р.
5-го выпуска на - - - - - - - - - -	88,973,700 р.
Всего на	184,198,350 р.

выпустивъ для сего третій 4% внутренній заемъ, на нарицательный капиталъ 194,000,000 р. кредитныхъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Облигаціи третьяго 4% внутренняго займа выпускаются на предъявителя и именныя, достоинствами въ 100 р., 500, 1,000, 5,000, 10,000 руб.
2) Теченіе процентовъ по новымъ облигаціямъ начинается съ 15 іюня 1891 г., съ уплатою дохода по полугодіямъ: 15 іюня и 15 декабря, и съ вычетомъ 5% сбора въ государственный доходъ.
3) Погашеніе будетъ производиться ежегодно, 15 марта, въ сорокъ годовыхъ сроковъ, начиная съ 15 марта 1892 г., съ уплатою по тиражу нарицательнаго капитала черезъ три мѣсяца послѣ тиража. Погашеніе не будетъ усиливаемо, равно не будетъ приступлено къ новой конверсіи займа до 1 іюня 1899 года.
4) Новыя 4% облигаціи будутъ первоначально выпускаемы исключительно въ обмѣнъ 5% банковыхъ билетовъ упомянутыхъ выпусковъ нарицательнымъ капиталомъ, причемъ владѣльцамъ 5% банковыхъ билетовъ доплачивается за каждые 100 р. номинальныхъ 5 рублей и проценты по билетамъ по 15 іюня 1891 г.
5) Доплата, изъявившимъ желаніе обмѣна, по 5 руб., а равно платежъ % по 5% банк. билетамъ начнется 15 іюня.
6) Заявленія объ обмѣнѣ будутъ приниматься со дня опубликованія сего по 30 марта включительно, съ представленіемъ обмѣниваемыхъ билетовъ со всѣми купонами на сроки послѣ 15 іюня 1891 г.
7) Если заявляемыхъ къ обмѣну 5% банк. билетовъ нѣтъ въ рукахъ владѣльца, то въ такомъ случаѣ требуется представленіе залога въ размѣрѣ 7 рублей за 100 нарицательныхъ и съ обязательствомъ представить таковые по объявленіи о выдачѣ подлинныхъ облигацій третьяго 4% внутренняго займа.
8) Часть новаго займа, которая можетъ остаться свободной, за удовлетвореніемъ требованій обмѣна, будетъ реализована Банкомъ по цѣнѣ не ниже 95 за 100.
9) Выкупъ 5% банк. билетовъ, указанныхъ выше выпусковъ, за наличныя деньги назначенъ г. Министромъ Финансовъ на 15 іюня 1891 г., съ прекращеніемъ съ сего срока процентовъ по онымъ.

Управляющій *И. Голубинъ.*

ВЪ МАГАЗИНАХЪ
Егора Михайловича
ГОЛОВАНОВА
полученъ большой выборъ обуви
мужской, дамской и дѣтской, резиновыхъ галошъ, дамскихъ и мужскихъ шляпъ.
№ 122. 2—4.

Бенціана Вассерштрегера просятъ зайти въ контору типографіи «Сибирскаго Вѣстника».

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ. Телеграммы.
О реформахъ въ Ирландіи.
Путешествіе Е. И. В. Наслѣдника Цесаря.
О правахъ евреевъ на жительство внѣ черты ихъ осѣдлости.
Разныя извѣстія и новости.
Мѣстная хроника: городскія извѣстія и некрологъ.
Среди газетъ и журналовъ.
Корресп. «Сиб. Вѣстн.» изъ Барнаула, Красноярска и Канска.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Справочныя свѣдѣнія. Объявленія.
Фельетонъ: 1) Взрывъ и 2) Жертва.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

2-я седмица Великаго поста.

Пятница, 15 марта.

Мм.: Агапіи, Пуплія, Тимоѳея, Ромила, Діонисія, Никандра. Свв. Александра.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сѣвернаго Телегр. Агентства».

Петербургъ, 13 марта. При обсужденіи проекта новаго городоваго положенія окончательно приняты слѣдующія измѣненія: совѣщательство исполнительной и распорядительной власти городскаго головы отмѣняется; выборы гласныхъ устанавливаются по разрядамъ и участкамъ и вводится строгій правительственный контроль.

— Конкурсное управленіе по дѣламъ Сибирскаго банка объявляетъ, что оно окончило всѣ розысканія объ имуществѣ банка и должникахъ, что за удовлетвореніемъ вкладчиковъ въ два раза всего 16 коп. на рубль, составило около двухъ милліоновъ руб. Въ конкурсной кассѣ остается 15 тыс. руб. и еще должно поступить болѣе 200 тысячъ рублей, каковыя деньги будутъ распредѣлены между кредиторами. Созываемое на 26 мая въ Разани собраніе — послѣднее; желательно, чтобы кредиторы явились въ возможно большемъ числѣ, лично или чрезъ повѣренныхъ, для постановленія окончательныхъ рѣшеній.

Варшава, 13 марта. Судебная палата утвердила приговоръ окружнаго суда относительно Скублинской, Агнессы Здановской и Польковскаго; Кубкова-же и Эмиліи Здановскую, признанныхъ окружнымъ судомъ невиновными, приговорила: первую на годъ, вторую на четыре мѣсяца къ тюремному заключенію.

Алатырь, 12 марта. Ледъ по Сурѣ тронулся.

Вольскъ, 12 марта. Сегодня первая сильная гроза; тепла 15°.

Одесса, 12 марта. Навигація въ Николаевѣ и Херсонѣ открылась.

Лондонъ, 12 (24) марта. Вчера королева выѣхала въ Грасъ, въ Южной Франціи.

12 (24) марта. По свѣдѣніямъ изъ **Софіи**, новое сербское правительство прекратило переговоры съ болгарскими правителями о регулированіи сербско-болгарской границы.

Прага, 12 (24) марта. Въ средѣ младочеховъ возникъ разладъ; партія распалась на умѣренную группу, подъ предсѣдательствомъ Герольда, и на группу чисто славянскую, съ «Эдуардомъ Грегеромъ и Вашатымъ во главѣ.

Берлинъ, 12 (24) марта. Въ примѣненіи паспортныхъ правилъ въ Эльзасъ-Лотарингіи вновь сдѣланы послабленія.

— Газеты утверждаютъ, что германское вліяніе и германская торговля въ Сиріи всѣ развиваются.

Гага, 12 (24) марта. Правительство настойчиво взялось за проведеніе въ палатѣ закона о введеніи въ Голландіи всеобщей воинской повинности.

Вѣна, 13 (25) марта. Возникли новыя недоразумѣнія между Австро-Венгріей и Сербіей въ области финансовой политики, вслѣдствіе внесенія сербскимъ правительствомъ въ скупщину законопроекта, согласно которому

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА"

ВЗРЫВЪ.

(Разсказъ изъ воспоминаній стараго горняка).

Лѣтъ около 20-та тому назадъ, на N-скомъ каменноугольномъ рудникѣ, на югѣ Россіи, углубляли большую и глубокую капитальную шахту. Породы, которыя пересѣкала шахта, были довольно тверды; имъ приходилось рвать порохомъ, такъ какъ въ то время динамитъ мало употреблялся въ горномъ дѣлѣ, былъ очень дорогъ и лишь по особому разрѣшенію выписывался изъ-заграницы. Шахта была уже доведена до глубины 40 саженъ, но до пласта угля, на который она была заложена, оставалось еще почти вдвое больше, такъ что по приблизительному разсчету углубленіе ея и окончательная отдѣлка галлереи были продолжаться еще около двухъ лѣтъ.

Паровая машина не была еще установлена, шахта поставлена, былъ лишь большой воротъ, приводимый въ движеніе четырьмя лошадьми. При помощи этого ворота, взадъ и впередъ ходили въ шахтѣ двѣ бадьи, въ которыхъ поднимались добытыя породы, вода, спускались и поднимались люди и матеріалы. Шахту углубляла за задѣльную плату артель русскихъ горнорабочихъ, но такъ какъ эта работа требовала знанія дѣла и тщательной отдѣлки, то туда избирались самые лучшіе рабочіе изъ многолюднаго рудника. Работа шла безпрерывно, въ три смѣны въ сутки, т. е. по восьми рабочихъ часовъ каждая.

Вся артель, не считая мальчиковъ-погонщиковъ при лошадяхъ, состояла изъ 24 человѣкъ, изъ коихъ въ каждой смѣнѣ 5 чел. спускалось и работало на дно шахты, а трое работали на поверхности, при пріемѣ бадей, водоотливѣ и отвалѣ породъ. Въ артели старшими рабочими — руководителями каждой смѣны считались, такъ называемые, зарядчики, т. е. люди, на обязанности которыхъ, кромѣ обыкновенной работы, лежало зарядить приготовленныя бурки, зажечь проведенные въ нимъ фитили или затравки и произвести взрывъ. Зарядчиковъ было трое, по одному на каждую смѣну, а такъ какъ ихъ работа требовала извѣстнаго знанія и опытности, то они и получали долю изъ общаго заработка немного больше остальныхъ своихъ товарищей. Рабочіе сидѣлись въ 5 часовъ утра, въ 2 ч. дня и въ 10 ч. вечера, и работа шла обыкновенно такимъ чередомъ, что взрывъ буровъ производился въ концѣ смѣны. Такимъ образомъ, поступающая на работу смѣна, начинала дѣло съ того, что очищала взорванныя на днѣ шахты породы, затѣмъ, выравнивала дно и стѣны, ставила крѣпи и кончала работу, закладывая и заряжая новыя бурки. Вскорѣ послѣ закладки шахты, какъ только понадобились порохострѣльныя работы, однимъ изъ зарядчиковъ назначенъ былъ артелью Петръ Козлюнинъ.

Это былъ молодой человѣкъ, 28 лѣтъ, красивый, веселый, симпатичный, обладаетъ прекраснымъ голосомъ, которымъ отлично пѣлъ, любимый всѣми товарищами, но, что называется, забубенная голова-пушка. Работая уже довольно давно на южныхъ рудникахъ, онъ сдѣлался настоящимъ шахтеромъ; работалъ до изнеможенія, заработывалъ хорошія деньги, но послѣ каждой получки, уплатившъ въ артель то, что съ него слѣдовало за харчи, — всѣ остальныя деньги прокучивалъ. Не знаю, бывали ли онъ холостъ или женатъ, но жены у него на рудникѣ не было, самъ-же онъ былъ большой поклонникъ женщинъ и пользовался взаимностію нестроптивыхъ представительницъ прекраснаго пола, проживавшихъ на рудникѣ въ качествѣ женъ и прислугъ горнорабочихъ.

Почти одновременно съ Петромъ Козлюнинымъ, вступилъ въ артель Иванъ Козловъ, молодой безсрочнотпускной солдатъ. По своимъ характерамъ, эти два молодца представляли собою двѣ крайности. На сколько первый былъ боекъ, веселъ, безшабашенъ и мастеръ на всѣ руки, на столько второй былъ задумчивъ, сосредоточенъ и мѣшковатъ. Даже интиллигентная военная служба не могла передѣлать Ивана; тѣмъ не менѣе это былъ замѣчательно трудолюбивый человѣкъ и на столько усердный, что быстро ознакомился съ горнымъ дѣломъ и считался однимъ изъ лучшихъ горнорабочихъ на N-скомъ рудникѣ. Онъ былъ женатъ; жена его Авдотья, или, какъ ее звали, Дуня, справедливо слыла первою красавицею на рудникѣ. Иванъ страстно любилъ свою жену, на которой женился еще до призыва. Ея воля была для него закономъ, онъ готовъ былъ исполнить всѣ ея прихоти, обращался съ ней всегда мягко и за каждую ея ласку готовъ былъ надѣть ея обувь и воду. Но всего не въ чему не нелъ. Дуня не только не любила своего мужа, но презирала его и вовсе этого не скрывала; впрочемъ, нельзя было особенно удивляться этому, такъ какъ эти люди совершенно не подходили другъ къ другу.

По умственному своему развитію, Дуня стояла гораздо выше мужа; съ ранняго дѣтства, оставшись круглою сиротою, она была воспитана въ крестьянской семьѣ своей тетки, безобразно злой старухи, которая мучила и на каждомъ шагу преслѣдовала нелюбимую ею дѣвочку; затѣмъ, еще въ дѣвушкахъ, она жила у чужихъ людей, такъ что въ дѣвичествѣ ей пришлось много испытать, многое перетерпѣть. Вышла-же она за Козлова вовсе не по любви, а просто потому, что хотѣла переиначить образъ жизни, а другихъ жениховъ не было. Иванъ-же, при всей своей вялости и мѣшковатости, былъ хорошій и честный человѣкъ. Въ дѣвушкахъ Дуни нелъ себя безукоризненно, но когда, черезъ годъ послѣ свадьбы, Иванъ ушелъ въ солдаты, то она сошлась съ человѣкомъ, котораго давно любила, молодымъ дворяниномъ, арендаторомъ большого имѣнія, сосѣдняго съ ея родной деревней и въ его домѣ прожила почти пять лѣтъ, т. е. все время, которое мужъ провелъ на службѣ, это были самые счастливые годы въ ея жизни и она жила воспоминаніями объ этомъ прошломъ, такъ какъ съ возвращеніемъ мужа и она должна была къ нему вернуться. Мужъ зналъ объ ея связи съ арендаторомъ; впрочемъ, Дуня вовсе не скрывала этого; она и не думала извиняться передъ нимъ, или просить прощенія, Иванъ-же такъ ее любилъ, что ни въ чемъ не упрекалъ и вполнѣ подчинялся ей. Вся прошлая жизнь выработала въ молодой женщинѣ властный, своенравный и совершенно исподлающійся чужой волѣ характеръ, а мягкосердечіе и любовь мужа не только не трогали ее, но были причиною, что она перестала даже уважать его. Какъ Дуня, такъ и мужъ ея, по происхожденію, были великорусскіе крестьяне.

Какимъ образомъ эта, такъ плохо подобранная, чета попала въ буйную, разнокорестную среду чернорабочихъ на югѣ Россіи? Случилось это очень просто. Ни у мужа, ни у жены не было собственнаго земельнаго надѣла, а по отбытіи воинской повинности Ивану плохо жилось въ деревнѣ. Самъ онъ, какъ человѣкъ трудолюбивый, не требовательный, всегда могъ добыть, довольствуясь выпавшею на его долю судьбою, но Дуня скучала, ее давила бѣдность и однообразіе жизни въ глухой деревушкѣ. Она требовала болѣе жизни, разнообразія и общества другихъ людей, чѣмъ захудалые деревенскіе мужики. По ея совѣту, она вмѣстѣ съ мужемъ отправилась на югъ искать хорошихъ заработковъ при уборкѣ хлѣбовъ. Однакожъ, на первыхъ порахъ ихъ постигла неудача. Годъ оказался неурожайнымъ, рабочихъ было больше, чѣмъ требовалось, и заработки были на столько скудны, что къ осени не съ чѣмъ было возвращаться домой. Ивану это-то посовѣтовалъ наняться на каменноугольныя копи, и онъ вмѣстѣ съ женою пошелъ на N-скій рудникъ, гдѣ Дуня увидѣла совсѣмъ для нея новую, своеобразную жизнь горнорабочихъ, и эта жизнь ей понравилась. Трудъ былъ тамъ тяжелѣй, рабочіе на каждомъ шагу рисковали своей жизнью и здоровьемъ, но за то, работа въ вѣсяхъ, послѣ получки, какъ они веселились, какъ жили и какъ любили и ненавидѣли другъ друга! Тамъ жизнь была ключемъ, никто никого не стѣснялся, не было тетокъ, кумушекъ, не было никакихъ родныхъ — жизнь вполнѣ привольная, — всякъ самъ себѣ господинъ! Эта жизнь нравилась Дунѣ и вполнѣ подходила къ ея неуравновѣшенному характеру. Иванъ скоро ознакомился съ горнымъ дѣломъ, сдѣлался однимъ изъ лучшихъ горнорабочихъ, зарабатывалъ хорошія деньги, а такъ какъ самъ не гулялъ, то у него были уже кое-какія сбереженія и онъ, время отъ времени, поговаривалъ о возвращеніи на родину, гдѣ можно-бы обзавестись своимъ хозяйствомъ, но жена и слышать объ этомъ не хотѣла, говоря, что нужно большіе деньги сколотить. Козловъ съ женою жили въ рудничной земляночкѣ, или, такъ называемомъ, балаганѣ, гдѣ помѣщалось 12 человѣкъ изъ ихъ артели; Дуня вела все хозяйство, т. е. стирала для всѣхъ жильцовъ балагана, стирала и чинила ихъ бѣлье и получала за это особое, сравнительно хорошее вознагражденіе, въ которомъ не отдавала никакого отчета своему мужу. Петръ Козлюнинъ жилъ въ той-же землянкѣ.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что красивому и веселому молодцу Дуня сильно понравилась. Онъ ухаживалъ за ней, какъ такъ, какъ ухаживалъ за многими женщинами и дѣвушками, жившими между горнорабочими, но онъ скоро убѣдился, что ошибся въ разсчетѣ и что Дуня совсѣмъ другая женщина, чѣмъ всѣ остальныя его бывшія или менѣе близкія знакомыя. Дуня вначалѣ любила общество Петра, съ удовольствіемъ слушала его шутки и веселые разсказы, улыбалась его голосомъ и сама вторила его пѣснямъ, но при малѣйшей вольности съ его стороны, при всякомъ намекѣ на болѣе тѣсную связь — рѣзко и сурово отталкивала его. Петръ разражалъ это неожиданное сопротивленіе, всѣдствіе чего первоначальное увлеченіе замѣнилось страстью, и центромъ всѣхъ помысловъ его буйной головушки — сдѣлалась Дуня. Но она была неумолима, хотя ей и самой казалось, что она любитъ Петра, и попрежнему — то привлекала его къ себѣ, то опять отталкивала. Такъ прошло лѣтняя пора, и съ наступленіемъ осени Козловъ началъ грустить и, наконецъ, запилъ мертвую, чего никогда прежде не дѣлалъ.

Послѣ получки онъ по цѣлымъ недѣлямъ не выходилъ изъ кабака, да и въ середнѣ мѣсяца умѣлъ доставать деньги и опять пилъ и не являлся на работу. Товарищи уговаривали его, но ничего не помогало, такъ что на его мѣсто артель должна бы-

Digital Library (repository of Tomsk State University)

за нѣкоторые привозимые въ Сербію товары долженъ быть взимаемъ, кромѣ установленныхъ таможенныхъ пошлинъ, еще акцизъ. Австро-венгерское правительство заявляетъ, что законопроектъ этотъ противорѣчитъ заключенному между Австро-Венгріей и Сербіею торговому договору, и угрожаетъ съ своей стороны репрессаліями противъ вывозимыхъ изъ Сербіи товаровъ.

Римъ, 12 (24) марта. Между Италіей и Англіей заключенъ договоръ о разграниченіи сферъ политическаго вліянія въ восточной Африкѣ, причемъ Абиссинія оставлена въ Итальянской сферѣ.

С.-Петербургская биржа, 12 марта 1891 г.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца:

на Лондонъ за 10 фунтовъ стерлинговъ	84 р.	с. 83 р.	60 к.	84 р. — к.
» Берлинъ за 100 марокъ, марокъ	41 „	25 „	41 „	10 „ 41 „ 22 „
» Парижъ за 100 франковъ	33 „	27 „	33 „	22 „ 33 „ 27 „

Настроеніе съ вексельнымъ курсомъ твердое

Полуимперіалы новой чеканки	6 „ 75 к.	— р. — к.
Таможенн. купоны (за 10 р. мет.)	135 —	— „ — „
Серебро	— „ — „	1 „ 07 „
Биржевой дисконтъ	— „ —	4 „ 5 „

5% билеты Государственнаго Банка:

1-го выпуска	100 50	102 „ 50 „
2-го »	— „ —	101 „ — „
3-го »	— „ —	100 „ 50 „
4-го »	— „ —	100 „ 50 „
7-го »	— р. —	100 „ 50 „
6-го »	— „ —	101 „ 50 „
4% золотая рента 1883 года	— „ —	142 „ 50 „
» » 1884 года	— „ —	143 „ — „
4% золотой заемъ 1889 года	— „ —	— „ — „
» » 1890 года	— „ —	— „ — „
5% восточный заемъ 1000 р. 1 выпуска	— „ —	102 „ 25 „
» » 1000 » 2 »	— „ —	102 „ 25 „
» » 1000 » 3 »	— „ —	102 „ 75 „
5% внутр. гос. выигр. заемъ 1864 г.	— „ —	237 „ — „
» » » » 1866 г.	— „ —	229 „ 50 „
5% Государственная закладная, рента	— „ —	103 „ 75 „
5% рента	— „ —	100 „ — „
5% внутренній заемъ	— „ —	97 „ 50 „
4% закладные листы Дв. Зем. 1 выпуска	1891 г.	101 „ 25 „
3% закл. листы Гос. Дв. Зем. Банка	— „ —	101 „ 75 „
5% Винкр. закл. лист. Дворр. 6-ка (не отд.)	— „ —	112 „ 50 „
» » » » » » (отдѣл.)	— „ —	216 „ 25 „
5% 5% свид. Крестьянск. банка	— „ —	102 „ 50 „
4% 4% консол. обл. ж. д. 5 изд. 1875 г.	— „ —	— „ — „
» » » » » 6 » 1880	— „ —	— „ — „
4% Россійск. конс. ж. д. заемъ	— „ —	132 „ 50 „
4% 4% закл. листы 0-ка вл. поем. к-ча мет.	— „ —	138 „ 37 „

Акціи Кредитныхъ Обществъ:

5% С.-Петербургскаго	— „ —	101 „ 75 „
» Московскаго	— „ —	101 „ — „
5% Одесскаго	— „ —	101 „ 37 „

Закладные листы:

5% Общества Поземл. Кред. кресть	— „ —	101 „ 50 „
5% Херсонскаго земельнаго банка	— „ —	102 „ — „
» » » »	— „ —	100 „ 75 „
6% Харьковскаго	— „ —	102 „ 37 „
» »	— „ —	100 „ 75 „
6% Полтавскаго	— „ —	102 „ 50 „
5% »	— „ —	100 „ 50 „
6% Тульскаго	— „ —	102 „ 12 „
5% »	— „ —	100 „ 50 „

Акціи Сибирскаго банка — —

Настроеніе Петерб. фондовой биржи твердое

Пшеница:

сахарная за четверть 10 п.	10 р. 60 к.	10 р. 80 к.
» » » » » »	10 „ 25 „	10 „ 60 „
горка » » » »	— „ — „	— „ — „
Рожь изъ Ал. и Ин. пит. 120 фун.	7 р. 50 к.	— „ — „
» » » » » »	117 „ — „	7 „ 35 „
Овесъ тяжелый (с. 20 ф.		
за четверть	р. — к.	р. — к.
обыкн. для города за куль	4 „ 25	4 „ 50 „
полковой за куль	— „ —	8 „ 25 „
старорусск. » »	— „ —	4 „ 25 „
Сѣмя льняное высокое		
самарское за 9 пудовъ	— „ —	12 „ 50 „
среднее » » »	— „ —	11 „ — „
Мука ржаная таможенная		
за 9 пуд. нѣтъ.	7 р. 50 к.	7 „ 90 „
пиковая »	8 „ —	8 „ 25 „
Крупа гарнцы за куль	— „ —	11 „ — „
Лень мочевецъ псковскій за		
бережонокъ 10 п.	— „ —	— „ — „
» » » » » »	— „ —	32 „ — „
Куделя льняная сибирская		
за бережонокъ 10 п.	— „ —	— „ — „
» » » » » »	— „ —	— „ — „
» » » » » »	— „ —	— „ — „
» » » » » »	— „ —	26 „ — „
Сѣмя желтое сѣчное за		
бережонокъ 10 п.	— „ —	43 „ — „

Коровье масло Сибирское:

пермское за пудъ	— „ —	7 „ 85 „
Коровье топленое за пудъ	1 „ 10	1 „ 10 „
» » » » »	1 „ 06	1 „ 09 „
Сѣмя завода Кенига рафинированное	— „ —	— „ — „
» » » » »	— „ —	— „ — „
Сѣмя завода Кенига брать.	5 „ 75	— „ — „
Сѣмя лучшее пермское	— „ —	4 „ 90
» » » » »	— „ —	5 „ — „

Томскъ, 11 марта.

Современное положеніе англійскихъ дѣлъ представляется значительно яснѣе, чѣмъ недавнее предшествовавшее. Такое выясненіе нельзя не приписать, по-первыхъ, тому обстоятельству, что прибѣгаются общіе выборы въ Англіи, а, во-вторыхъ и тому, что процессъ О'Ши съ Парнеллемъ былъ достаточно сильнымъ толчкомъ для выясненія дѣйствовавшихъ въ то время согласно двухъ далеко, однако, не вполнѣ солидарныхъ партій: либераловъ, съ Гладстономъ во главѣ, и ирландскихъ націоналистовъ, съ Парнеллемъ во главѣ.

И теперь, какъ и прежде, гонрулъ опредѣляетъ въ Англіи положеніе вещей, но около этого доминирующаго фактора мы видимъ уже не два главныхъ теченія, какъ это было сравнительно еще очень недавно,—а три.

Всякую серьезную реформу, касающуюся Ирландіи, Парнелль ставитъ въ безусловную зависимость отъ упорядоченія отношеній ирландскаго народа къ землѣ. Далѣе Парнелль требуетъ полной автономіи Ирландіи, т. е. отдѣльнаго парламента въ Дублинѣ, не подчинающагося имперскому, не контролируемаго лондонскими палатами,—парламента, для котораго существуетъ лишь veto короны, и отъ котораго вполнѣ зависитъ исполнительная власть въ Ирландіи.

Что касается либераловъ, то прежде всего имъ чужды взгляды ирландскихъ націоналистовъ на землю; затѣмъ, стоя на почвѣ подчиненія части цѣлому, интересовъ мѣстныхъ интересамъ общегосударственнымъ, они не могутъ допустить полной автономіи Ирландіи, какъ угрожающей, по-первыхъ, политическому единству «Соединеннаго королевства» и, во-вторыхъ, единству торгово-промышленному. Но въ то-же время либералы не признаютъ возможной въ Ирландіи политику исключительныхъ мѣръ и заповѣдь и видятъ выходъ изъ этого положенія въ болѣе или менѣе значительныхъ компромиссахъ между этими двумя крайностями—въ дарованіи Ирландіи мѣстнаго самоуправленія: широкая реформа мѣстнаго управленія въ Ирландіи является такимъ образомъ базисомъ гладстоновской программы, гонрули либеральной партіи.

Наконецъ, третья англійская партія—уніонисты,—на которую опирается настоящее правительство въ Англіи, также не находитъ болѣе возможнымъ отстаивать пуль исключительныхъ мѣръ къ умиротворенію Ирландіи; въ такомъ смыслѣ высказались по крайней мѣрѣ выдающіеся ораторы этой партіи, Чорчилль и Чемберлэнъ, также признающіе реформу мѣстнаго управленія въ Ирландіи, основанную на демократическихъ принципахъ, необходимой и вполнѣ своевременной. Весь вопросъ въ томъ, на сколько консерваторы проникнутъ мыслью о необходимости и своевременности такой реформы, и если-бы случилось, что вожди консерваторовъ дѣйствительно включили въ свою программу рекомендуемую Чорчиллемъ и Чемберлэномъ реформу въ Ирландіи, то они явились-бы опасными соперниками гонрулеровъ.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича на Востокъ *).

(Изъ «Правительственнаго Вѣстника»).

Вступленіе.—Отъ Гатчины до Триеста.—Греція.—Египетъ.—Отъ Адена до Коломбо.—Китай и Японія.

I.

Осенью прошлаго 1890 года, Наслѣдникъ Цесаревичъ предпринялъ путешествіе на дальній Востокъ, и въ настоящее время вся Россія, съ весьма понятнымъ интересомъ, слѣдитъ за находящимся на чужбинѣ Царственнымъ Путешественникомъ.

Въ планъ учебной программы Цесаревича входило ознакомленіе на мѣстѣ съ различными областями обширной родины, а также путешествіе и по иноземнымъ государствамъ. Цесаревичъ неоднократно сопровождалъ Своихъ Августѣйшихъ Родителей въ поѣздкахъ по Россіи; передъ Нимъ не разъ уже развертывалась панорама первопрестольной столицы, видѣлъ онъ и оживленіе макарьевской ярмарки въ Нижнемъ, подымался на пароходѣ вверхъ по Волгѣ до Рыбинска, посѣтилъ наши исконные старые города: Кострому, Угличъ и Ярославль.

Привислинскія и финляндскія губерніи, Прибалтійскій край, Новороссія, Кавказъ и, наконецъ, Юго-Западный край, были уже тѣмъ тѣмъ мѣстностей, гдѣ Цесаревичъ не только проѣзжалъ, но и останавливался иногда на значительное время и имѣлъ возможность вглядываться въ картину прошлаго и знакомиться съ современными мѣстностями, какъ по общимъ былъ районъ Высочайшихъ путешествій, но сюда не могли войти наши громадѣйшія восточныя области, привлекавшія вниманіе Цесаревича. Для исполненія этого желанія, отвѣчавшаго плану завершенія образованія, и предпринято настоящее путешествіе на дальній Востокъ, причемъ рамки маршрута, по сравненію съ предыдущими, расширились и охватили громадную цѣпь интересѣйшихъ и разнообразѣйшихъ европейскихъ, африканскихъ и азіатскихъ странъ.

До настоящаго путешествія Наслѣдникъ Цесаревичъ уже не первый разъ пересѣкалъ пограничную черту; такъ, Его Императорское Высочество неоднократно гостилъ у Державныхъ родныхъ въ Даніи, посѣщалъ Грецію, Австрію и Германію; причемъ въ 1888 году Цесаревичъ выполнялъ самостоятельную миссію представительства въ Берлинѣ, по случаю смерти императора Вильгельма I.

Раньше чѣмъ перейти къ дальнѣйшему изложенію, постараемся дать сжатый очеркъ общаго плана учебныхъ занятій Цесаревича, предшествовавшихъ большому образовательному путешествію.

Въ апрѣлѣ 1877 года, къ двенадцатилѣтнему Великому Князю Николаю Александровичу назначены были воспитателемъ директоръ 2-й военной гимназіи и педагогическихъ при немъ курсовъ, генералъ-маіоръ Григорій Григорьевичъ Данилевичъ *), усвоившій заранѣе комментовать себя въ военно-учебномъ домѣ, какъ талантливый и опытный педагогъ-организаторъ. Съ этого времени Великій Князь, продолжая оставаться въ постоянномъ общеніи съ Августѣйшими Родителями, главными Его Воспитателями, приступилъ, подъ руководствомъ генерала Данилевича, къ систематическимъ учебнымъ занятіямъ.

Подобно тому, какъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ предназначается восемь лѣтъ для гимназическаго курса и четыре года для занятій въ университетѣ (на юридическомъ факультетѣ), предполагалось и учебный планъ Великаго Князя составить на 12 лѣтъ.

*) Изъ составленія очерка автора имѣлъ слѣдующіе данныя: записки генерала-адъютанта Данилевича, сообщенныя Князю Е. А. Барятинскому и письмы Князя Э. Э. Уэтскаго.

Кромѣ того, онъ воспользовался воспоминаніями В. И. Бекленишева, А. Ю. Бенкендорфа, Н. В. Сильвестрова, воспоминаніями разныхъ, принадлежавшихъ къ Императорскому Дворцу, и иностранныя газетами о работахъ Эм. Реклю.

*) Нынѣ генералъ-адъютантъ.

Первыя восемь учебныхъ лѣтъ обнимали предметы гимназическаго курса, съ тѣмъ, однако, различіемъ отличаемъ, что высшее изученіе классическихъ языковъ предлежало, въ младшемъ возрастѣ—элементарное преподаваніе минералогіи, ботаники и зоологіи, а впослѣдствіи—анатоміи и физіологіи, кромѣ того, прибавлено преподаваніе англійскаго языка и расширено, по сравненію съ гимназическимъ курсомъ, изученіе политической исторіи, русской словесности, французскаго и нѣмецкаго языковъ.

Курсъ высшихъ наукъ въ общемъ планѣ учебныхъ занятій Наслѣдника Цесаревича долженъ былъ отвѣчать двумъ цѣлямъ: изученію *съ достаточною подробностью основаніи дѣла* и *основательному знакомству съ главнѣйшими основаніями юридическихъ и экономическихъ наукъ*, необходимыхъ государственному дѣятелю.

Назовемъ нѣкоторыхъ изъ лицъ, которымъ, по волѣ Государя Императора, поручено было вести занятія съ Цесаревичемъ по отдѣлу военныхъ наукъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ съ именами наиболѣе популярныхъ военныхъ профессоровъ: Н. Н. Обручевъ[1]—по военной статистикѣ, М. И. Драгомировъ[2]—военной исторіи, военнымъ искусствамъ, Ц. А. Лееръ[3]—стратегіи и военной исторіи, Н. А. Дельвиговъ[4]—артиллеріи, П. Л. Лобко[5]—военной администраціи; О. Ѳ. Штубендорфъ[6]—геодезіи и топографіи, П. К. Гудимъ-Левковичъ[7]—тактикѣ, Ц. А. Кюи[8]—фортификаціи, А. К. Пузыревскій[9]—исторіи военнаго искусства.

Всѣ эти лица, въ выборѣ которыхъ Высочайшій Наслѣдникъ Цесаревичъ, послѣ предварительной подготовки, фактически участвовали въ дѣлахъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго и гусарскаго Его Величества полковъ. Сначала Его Императорское Высочество провелъ два затѣмъ сбора въ нѣсколько исполняя обязанности—сперва субалтерна-офицера, а потомъ ротнаго командира. Два послѣднихъ лѣтнихъ сезона Цесаревичъ посвятилъ кавалерійской службѣ, въ качествѣ эскадронъ офицера и эскадроннаго командира.

По второму отдѣлу высшаго учебнаго курса Его Величествомъ избраны были для преподаванія почтенные русскіе ученые, большинство которыхъ, помимо блестящей профессорской репутаціи, имѣли за собою опытъ обширной государственной дѣятельности. Приводимъ полный перечень имѣнъ, извѣстныхъ всѣй образованной Россіи: 1) Ѳ. Ѳ. Лимановскій[10]—по экономическому праву; 2) Ѳ. Ѳ. Мартенсъ—по международному праву; 3) Ѳ. Ѳ. Брауна—по гражданскому праву; 4) Ѳ. Ѳ. Ивановскій—по богословію и исторіи религіи; 5) Н. Х. Бунге[11]—по статистикѣ, политической экономіи и финансамъ; 6) П. Подѣдоносцевъ[12]—по законовѣдѣнію законовѣдѣнію; государственному, гражданскому и уголовному праву; 7) М. Н. Капустинъ[13]—по международному праву; 8) Е. Замысловскій[14]

[1]) Генералъ-лейтенантъ, начальникъ главнаго штаба, генералъ-адъютантъ, командующій войсками Киевскаго военнаго округа; [2]) генералъ-лейтенантъ, начальникъ Николаевской академіи генеральнаго штаба; [3]) генералъ-лейтенантъ, начальникъ артиллеріи гвардіи; [4]) генералъ-лейтенантъ, начальникъ главнаго артиллерійскаго управленія; [5]) генералъ-маіоръ, профессоръ инженерной академіи; [6]) генералъ-маіоръ, начальникъ корпуса военныхъ топографовъ; [7]) генералъ-маіоръ, начальникъ штаба Петербургскаго военнаго округа; [8]) бывшій ректоръ духовной академіи, протопресвитеръ; [9]) дѣйств. тайн. сов., предсѣдатель военнаго Совѣта; [10]) дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, бывшій министръ; [11]) дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, бывшій министръ; [12]) дѣйств. тайн. сов., обер-прокуроръ Святѣйшаго Синода; [13]) тайн. сов., почетнѣйшій Петербургскаго учебнаго округа; [14]) дѣйств. ст. сов., заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго университета и [15]) тайн. сов., ординарный академикъ Императорской академіи наукъ.

за постаниль другаго зарядчика и избрала имъ Ивана Козлова, оставилъ Петра въ качествѣ простаго горнорабочаго. Продолжительнаго безучастнаго бѣшенства не дѣлалъ Петръ, и его начальникъ сильная нервная горячка, но онъ ни за что не хотѣлъ, чтобы его отправили въ рудничную больницу, говоря, что хочетъ выздоровѣть или умереть между товарищами. Поэтому, что во время болѣзни за нимъ ухаживала Дуня и когда, послѣ двухнедѣльной борьбы между жизнью и смертью, молодость одержала верхъ и онъ началъ поправляться, то, пользуясь отсутствіемъ товарищей, уходившихъ на работы, онъ проводилъ долгіе часы наединѣ съ любимою женщиною.

Въ это время они много разговаривали между собою. Дуня упрекала его въ пьянствѣ и безпутной жизни, но на всѣ эти упреки онъ отвѣчалъ только тѣмъ, что безъ ея любви жизнью не дорожитъ и такъ или иначе, скоро сосвончитъ. Дуня сжалась.

Козьминъ быстро выздоровѣлъ и началъ прилежно работать въ шахтѣ, только дорогою стоитъ заработка хотѣлъ ему не возвращать. Такъ прошло почти цѣлое лѣто. О связи между Петромъ и Дуней знали уже всѣ рабочіе, одинъ нужъ какъ будто ничего не зналъ, не замѣчалъ, или не хотѣлъ замѣчать, но въ сущности всѣ тоже были, каждый по своему, недовольны взаимнымъ своимъ положеніемъ. Иванъ зналъ, что если онъ заявитъ свои права,—Дуня непременно, открыто, броситъ его нанесетъ, а этой мысли онъ не переносилъ. Козьминъ тоже не довольствовался тайною любовью; наконецъ, Дуню раздражало вниманіе равнодушіе и спокойствіе мужа; и она считала это подлостью, трусостью и оскорбленіемъ для себя. Всѣ трое чувствовали, что рано или поздно, все это должно окончиться какой либо катастрофой.

Въ концѣ іюля, артель, по обыкновенію въ воскресенье, перевѣшала очередь рабочихъ на шахтѣ. Иванъ приходилъ работать съ 6 час. утра до 2 час. дня, Петръ—съ 10 вечера до 6 утра. Теперь я долженъ отступить немного отъ сущности разсказа и опять коснуться нѣкоторыхъ подробностей порохострѣльной работы въ каменноугольныхъ рудникахъ.

Для нормальныхъ своимъ порядкомъ. Къ двумъ часамъ дня, на двѣ шахты заложено было шесть бурокъ и въ нихъ положены большіе заряды пороха, такъ какъ работы шли по мягкому глинистому сланцу и бурить можно было довольно глубоко. Въ работѣ, за исключеніемъ Ивана Козлова, были уже на поверхности по стѣнки полуѣ шахты, ожидая результата зарывъ, и которыхъ привычное ухо горняковъ могло судить по одному звуку раздающихся на дно шахты выстрѣловъ. Какъ разъ въ это время подошелъ къ шахтѣ управляющій рудниковъ, и онъ тоже зналъ зарывы, разговаривая съ рабочими. Тутъ-же подходили къ рабочіе на новую смѣну.

Канатъ, на которомъ висѣла оставшаяся на дно бадья, на которой долженъ былъ подняться зарядчикъ, былъ уже натянутъ, въ четыре лошади, работавшія на воротѣ, приняли во всей этой процедурѣ, стоянія настороженно ушки, чтобы по раздавшемуся сигналу вдругъ начать—другая подхватывать бадью и быстро вывести зарядчика на поверхность. Ожидали, что черезъ минуту услышатъ этотъ знакомый возгласъ, и всѣ невольно замолкли.

Вдругъ, на дно шахты раздался глухой ударъ взрыва и послышался шумъ подпитыхъ ими на воздухъ и падающихъ на дно шахты каменныхъ глыбъ. Всѣ бывшіе на поверхности побѣдѣли и съ ужасомъ смотрѣли другъ на друга, не понимая, что происходитъ тамъ внизу? Черезъ нѣсколько секундъ, когда еще никто не пришелъ въ себя и не сообразилъ, что дѣлать, въ шахтѣ грянулъ второй выстрѣлъ, за нимъ третій—четвертый и пятый. Потомъ все смолкло... «Пестая буря не вымалила»—мысленно сказали себѣ рабочіе, съ трепетомъ считавшіе роковые взрывы. Первый принесъ въ себя управляющій и спросилъ:

— Всѣ рабочіе остался внизу?

— Остался—мрачно отвѣтилъ верховой рабочій, прѣмщимъ бадей.

— Кто такой?

— Иванъ Козловъ, наше высокоблагородіе.

Управляющій сжалъ фуражку и перекрестился; его примѣру послѣдовали рабочіе, мысленно говоря: «Вѣчная памятъ рабу Божьему Ивану!..»

— Подай бадью!—скомандовалъ управляющій и уже готовился спуститься самъ съ однимъ рабочимъ, какъ со дна шахты послышался слабый, но внятный крикъ: «Качай!»

— Качай!—повторилъ съ недоумѣніемъ верховой. Лошади подхватили и поскакали по своему кругу и черезъ полъ-минуты, на поверхность вытѣкалъ Иванъ. Бѣдный, съ ободранными лицомъ, безъ шапки, онъ сидѣлъ на желѣзной бухтѣ распаленной зарывами бадьи и обнимая руками держался за большой крюкъ, висѣвшій на концѣ каната. Когда товарищи бережно сняли его съ этого неудобнаго и опаснаго сидѣнья, Козловъ, не отвѣчая на вопросы управляющаго, сталъ на колѣни и помолился Богу, изливая земные поклоны. Кончивъ молитву, онъ разсказалъ слѣдующее:

— Когда мы обыкновенно, зажигалъ другъ другъ шахты всѣ бурки и бадья и занялась послѣдняя, первая позади меня, выпрыгнула и подняла большую глыбу сланца, которая толкнула меня и покрыла собою, какъ щитомъ, прижала къ стѣнѣ шахты. Тогда и, могъ, и добъ себя нѣкоего расшибу, но когда полетѣла, должно быть ногою выдернула затравку послѣдней бурки, изъ которой остаси подъ камнемъ. Камни такъ и валились кругомъ и на тотъ камень пока которымъ я былъ, бурки шибко забирали: свѣтопреставленіе—уже не знаю, какъ это Богъ спасъ меня!

— Истинно чудесно!—подтвердили рабочіе.

Кровь, струившаяся по лицу Ивана, дѣйствительно сочилась изъ незначительныхъ царапинъ на лбу.

— Слава Богу!—со вздохомъ облегченія сказалъ управляющій. Но ты замѣшкался тамъ, что-ли, что не успѣлъ во-время выскочить, или затравки короткія поставилъ?

— Нѣтъ, ваше высокоблагородіе: поставлены, какъ всегда, и затравки были какъ слѣдуетъ—самъ-же ихъ дѣлаю; не знаю, какъ это могло случиться—задумчиво повторилъ Иванъ.

— Удивительно! Развѣ ты не ошибся, вмѣсто этаго, пороху посыпалъ? Но ты вѣдь не пьющій—такъ ошибиться нельзя.

— Не могу знать—наше-скорбіе. Ужъ, видно, ошибся, коли такой грѣхъ случился.

— Ну, Богъ милостивъ,—все обошлось благополучно; ступай домой, отхожи, да голову перевяжи.

Управляющій пошелъ по другимъ работамъ, новая смѣна начала спускаться въ шахту, а окончившіе смѣну рабочіе, окружая Ивана и толкуя о необыкновенномъ происшествіи, направились въ сторону бараковъ, гдѣ нашли совершенно спокойно ожидающую ихъ прихода Дуню. Увидѣвъ странный окровавленнымъ, такъ недавно угрожавшей ей мужу, она вся затрепалась, перемѣнилась въ лицѣ и, не говоря ни слова, повернулась къ образу, довольно долго молилась, а потомъ, вращая и молчаливая, начала подавать обѣдъ сначала кругомъ стола рабочимъ. За столомъ говорили, конечно, о случившемся и всѣ удивлялись спасенію Ивана, недоумѣвая, какъ онъ могъ такъ ошибиться и приготовить скоропрутальная затравки. Петръ въ бахвалахъ не было, онъ пришелъ съ утра, говоря, что идетъ начинать въ сосѣдній такой-и-въ обѣду не возвращался.

Послѣ обѣда, какъ будто по уговору, всѣ рабочіе вышли на свѣжій воздухъ, оставивъ Ивана наединѣ съ женою. Она долго сидѣла у стола, глубоко о чемъ-то задумавшись; Дуня давно уже убрала со стола посуду и, тоже ничего не сказавъ, сѣла у окна и тупо глядѣла на улицу. Наконецъ, Козловъ всталъ и спросилъ:

— Гдѣ ключъ отъ моего сундука?

— Знаешь, гдѣ всегда лежитъ,—отвѣтила жена,—на полкѣ.

Иванъ какъ ключъ и отворилъ сундукъ. Въ одномъ изъ угловъ, завернутыя въ сахарную бумагу лежали двѣ оставшіяся затравки. Онъ какъ ихъ, подошелъ къ печкѣ и, положивъ одну изъ нихъ на край очага, въ одного конца вывелъ ее спичкою. Черезъ нѣсколько секундъ небольшой пламенный языкъ высвочилъ изъ другого конца. Затравка оказалась скоропрутальною. Иванъ только повачалъ головою и послѣднюю затравку, изорвавъ въ мелкіе куски, тоже зжегъ. Отъ нея скоро не осталось и слѣда. Тогда, подойдя къ женѣ, онъ медленно сказалъ:

— Затравки кто-то подмѣнилъ,—хотѣлъ меня убить.—Кроѣ Петра, некому этого сдѣлать. Ты знала объ этомъ, Дуня?

— А что, если бы и знала?—дерзко отвѣтила молодая женщина, кроже всѣмъ тѣломъ.

— Ничего...—такъ спрашиваю! Не нучъ меня больше, скажи правду!

Задумавшись на минуту, Дуня отвѣтила:

— Я знала что онъ хочетъ тебя убить, но объ *этомъ*—видѣть Богъ, что не знала. Это подло!

— Спасибо и на этомъ, жена,—говорилъ дальше Иванъ,—но послѣ *этаго*—уходите вы съ Богомъ; ребята догадаются... худо будетъ...

Дуня вскочила, какъ ужаленная.

Digital Library of Polytechnic University
http://vital.lib.tsu.ru

ствія, по дѣлу военному и историческимъ даннымъ, составлены по указаніямъ военнаго министра; а по вопросамъ экономическимъ и административнымъ справки изготовлены подъ руководствомъ управляющаго дѣлами комитета министровъ.

(Продолженіе будетъ).

О правахъ евреевъ на постоянное и временное жительство внѣ черты, для ихъ осѣдлости опредѣленной, и въ Сибири.

Въ нашемъ законодательствѣ мы встрѣтимъ столько разнообразныхъ постановленій и правилъ, касающихся евреевъ и тѣхъ правъ, которыя имъ присвоены, что возникающіе изъ этого вопросы, сплошь и рядомъ, подвергаются разнорѣчивымъ толкованіямъ на практикѣ, и главнымъ образомъ—вопросы о правѣ проживанія того или другаго сословія евреевъ въ той или другой мѣстности, находящейся внѣ черты, для осѣдлости ихъ опредѣленной.

Въ Сибири, въ настоящее время, не мало евреевъ, между тѣмъ, на основ. 30 ст. уст. о паспор., т. XIV. свод. зак. по продолженіи 1886 г., пріѣздъ и водвореніе въ Сибири евреямъ воспрещается. Но ограниченіе это не безусловно примѣняется ко всѣмъ евреямъ, не говоря уже о лицахъ іудейскаго вѣроисповѣданія, ссылаемыхъ въ Сибирь по судебнымъ приговорамъ или въ административномъ порядкѣ. Поэтому, намъ кажется, будетъ не безынтересно разъяснить вопросъ о томъ—какіе именно евреи и гдѣ именно могутъ проживать въ Сибири, такъ какъ этотъ вопросъ и насъ часто возбуждаетъ разнорѣчивыя толкованія на практикѣ.

При разрѣшеніи этого вопроса, мы будемъ руководствоваться дѣйствующими законоположеніями и разъясненіями, сдѣланными имъ въ различныхъ рѣшеніяхъ правительствующаго сената.

Правомъ повсемѣстнаго жительства въ Имперіи, слѣдовательно—и по Сибири, кромѣ евреевъ, принадлежащихъ къ потомственному и личному дворянству, на основаніи общихъ законоположеній, установленныхъ для лицъ этого сословія,—пользуются и тѣ евреи, которые имѣютъ дипломы на ученыя степени доктора медицины и хирургіи, а равно дипломы на ученыя степени докторовъ, магистровъ, кандидатовъ, провизоровъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, также кончившіе курсъ въ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; затѣмъ—имѣющіе званія аптекарскихъ помощниковъ, дантистовъ, фельшеровъ, повивальныхъ бабокъ, и лица, изучающія фармацію, фельшерское и повивальное искусство. Такое-же право на постоянное повсемѣстное жительство имѣютъ: купцы 1-й гильдіи, кои, получивъ купеческое свидѣтельство 1-й гильдіи до 16 марта 1859 года, пріобрѣли въ 1-й гильдіи не менѣе двухъ лѣтъ, а тѣ, которые получили купеческое свидѣтельство 1 гильдіи послѣ 16 марта 1859, не менѣе пяти лѣтъ, притомъ, если такіе купцы—евреи, послѣ приписки къ городамъ, внѣ черты постоянной ихъ осѣдлости находящимся, пробыли не менѣе 10 лѣтъ въ купечествѣ 1-й гильдіи, получаютъ еще право, вмѣстѣ съ членами своего семейства, на постоянное проживаніе въ тѣхъ мѣстахъ и по выходѣ изъ купечества въ податное сословіе и пользуются уже всѣми правами, присвоенными обывателямъ той мѣстности другихъ національностей (17 ст. уст. о пасп. т. XIV, по прод. 1886 г.). Имѣющіе, право повсемѣстнаго жительства въ имперіи, безъ всякихъ ограниченій и съ правомъ даже производить всякую торговлю, исключая питейной, пользуются также всѣ отставные и безсрочно отпускные нижніе чины изъ евреевъ, поступившіе на службу на основаніи прежняго рекрутскаго устава (положеніе 25 іюня 1867 года «объ устройствѣ быта отставныхъ нижнихъ чиновъ и приравнянныхъ къ 363 ст. уст. о пас. т. XIV», изд. 1887 г.). Одинаковымъ-же правомъ пользуются вдовы такихъ нижнихъ чиновъ, а также и ихъ дѣти, если только отцы ихъ приписались къ мѣстностямъ внѣ черты постояннаго жительства евреевъ. Вотъ права то дѣтей такихъ нижнихъ чиновъ и подверглются часто неправильнымъ толкованіямъ, какъ въ Европейской Россіи, такъ и въ Сибири.

Вопросъ о правѣ дѣтей нижнихъ чиновъ евреевъ, поступившихъ на службу еще до изданія устава о воинской повинности 1874 г., неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія прав. сената, а сенатъ постоянно разъяснялъ его въ смыслѣ, указанномъ нами. Такъ, по дѣлу евреи Каифора, сына отставнаго солдата, служившаго по старому рекрутскому уставу и приписанаго въ шавеельскомъ мѣщанскому обществу (внѣ черты еврейской осѣдлости), жаловавшагося на распоряженіе С. Петербургскаго градоначальника о воспрещеніи ему проживать въ Петербургѣ,—сенатъ нашелъ, что, такъ какъ по закону мужъ сообщаетъ права своей женѣ, а мѣщане сообщаютъ права свои своему потомству (право же, дарованное отставнымъ нижнимъ чинамъ еврейскаго закона на повсемѣстную приписку и на повсемѣстное жительство въ имперіи принадлежитъ къ правамъ ихъ *по состоянію*, ибо оно отмѣчаетъ установленными въ этомъ отношеніи ограниченія для остальныхъ евреевъ и, какъ особое преимущество, предоставленное имъ за долговременную службу, вошло въ сводъ законовъ о состояніяхъ), то, вслѣдствіи этого, дѣти нижнихъ чиновъ еврейскаго закона, принадлежащихъ къ обществамъ внѣ черты еврейской осѣдлости *сохраняютъ приобрѣтенное изъ родительскаго права жительства не только въ той мѣстности, къ которой онѣ приписаны, но и повсемѣстно*, причемъ сенатъ высказалъ, что если допустить, что право повсемѣстнаго жительства составляетъ личное преимущество нижнихъ чиновъ, не сообщаемое ими своему потомству, то въ такомъ случаѣ пришлось-бы признать, что дѣти нижнихъ чиновъ, приписанныхъ внѣ черты еврейской осѣдлости, имѣютъ право проживать лишь въ мѣстахъ своей приписки, а при такомъ толкованіи та льгота, которую законъ 25 іюня 1867 г. имѣлъ въ виду предоставить нижнимъ чинамъ изъ евреевъ, въ воздаяніе за ихъ долговременную службу, превратилась-бы въ крайне стѣсненное примѣненіе семейства ихъ къ однажды избранному ими мѣсту приписки (рѣшеніе сената 4 мая 1887 года, № 51299. То-же самое высказалъ сенатъ и въ другихъ рѣшеніяхъ—подлаг солдатской дочери Итыбахъ (опр. сената 18 ноября 1887 г.) и солдатскаго сына Левина (опред. сената 16 декабря 1887 г.). Въ томъ-же направленіи сенатомъ разъяснено о правѣ нижнихъ чиновъ изъ евреевъ и ихъ потомства на производство повсемѣстно всякой торговли, кромѣ питейной, и о правѣ повсемѣстной приписки къ гильдіи (опред. сената 28 марта 1886 г.); причемъ сенатъ высказалъ, что право на торговлю не есть какая либо привилегія, предоставленная извѣстному сословію или лицу, и ограниченіе правъ евреевъ въ этомъ отношеніи внѣ черты ихъ осѣдлости обусловливается ограниченіемъ въ правѣ жительства внѣ той черты; но разъ отставные нижніе чины и члены ихъ семействъ имѣютъ право на повсемѣстное жительство, то, слѣдовательно, они должны пользоваться *повсемѣстно и правомъ на торговлю и занятія промыслами*.

Такимъ образомъ, мы перечислили всѣхъ тѣхъ евреевъ, которые пользуются правомъ постояннаго жительства по всей Имперіи, и слѣдовательно,—и по всей Сибири. Затѣмъ, существуетъ еще категорія евреевъ, имѣющихъ право повсемѣстнаго жительства, но не постояннаго, въ видѣ осѣдлости, а временнаго, обусловленнаго извѣстнымъ періодомъ времени. Къ этой категоріи евреевъ относятся евреи мастера, ремесленники и члены ихъ семействъ, доказа они занимаются своими ремеслами, евреи, моложе не болѣе 18 лѣтъ отъ роду для обученія мастерствамъ, приказчики и прислуга, состоящіе при евреяхъ—купцахъ 1 гильдіи, и домашняя прислуга при евреяхъ, пользующихся правами повсемѣстнаго жительства по полученному ими образованію (17 ст. и примѣч. 3 къ 283 ст. уст. о паспорт. по продол. 1886 г.); наконецъ, евреи, поступающіе въ высшіе учебныя заведенія и въ с.-Петербургскій технологическій институтъ, доколѣ слушаютъ курсъ въ этихъ заведеніяхъ (примѣч. 1 къ той-же 283 ст. уст. о паспорт. и 967 ст. т. IX зак. о сост. 1867 г.), кромѣ того, временнымъ пребываніемъ внѣ черты осѣдлости пользуются евреи, поселившіеся въ такихъ мѣстахъ до 30 апрѣля 1880 г. (цирк. министр. внутр. дѣлъ отъ 21 іюня 1882 г., за № 1656), если они, по своему поведенію, терпимы быть могутъ, и—правомъ повсемѣстнаго временнаго пребыванія по паспортамъ; потомки всѣхъ сословныхъ въ Сибирь и добровольно прибывшихъ и водворившихся здѣсь евреевъ до 15 мая 1837 г., каковые въ районѣ всей Сибири пользуются уже правомъ повсемѣстнаго постояннаго жительства (т. е. правомъ не только жить, но и причисляться ко всѣмъ постояннымъ обществамъ и купечеству).

Теперь, перечислимъ всѣ категоріи евреевъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ, пользующихся особыми привилегіями на силу особыхъ сепаратныхъ указовъ, на нѣкоторыхъ только ихъ однихъ), имѣющихъ право на повсемѣстное, постоянное или временное, жительство въ Имперіи, мы перейдемъ собственно къ частному вопросу о правѣ жительства евреевъ въ Сибири.

Кромѣ тѣхъ категорій евреевъ, о которыхъ мы говорили выше и которые имѣютъ право на повсемѣстное или временное жительство по всей Имперіи, а слѣдовательно и по Сибири,—у насъ остается еще особая категорія евреевъ, сосланныхъ въ Сибирь по судебнымъ приговорамъ и въ административномъ порядкѣ послѣ 1837 г., послѣдованныхъ добровольно за ними ихъ семействъ и потомковъ ихъ, оставшихся на жительство въ Сибири. Вотъ на правахъ то евреевъ этой послѣдней категоріи мы и остановимся нѣсколько долѣе.

По закону, всѣ сосланные евреи и ихъ дѣти подчиняются *общимъ правиламъ*, для всѣхъ ссыльныхъ установленнымъ, и въ отношеніи евреевъ законъ не дѣлаетъ ни никакихъ ограниченій. Такъ, 873 ст. уст. о ссыльн., по прод. 1886 г., устанавливаетъ, что евреи, сосланные на житье въ мѣста, гдѣ имъ воспрещена постоянная осѣдлость, причисляются также къ одному изъ податныхъ сословій на мѣстѣ своего водворенія, какъ и ссыльные этого-же разряда другихъ національностей; а сосланные, безъ всякаго лишенія правъ, могутъ записываться и въ купечество въ Сибири, но лишь по причисленіи ихъ къ обществамъ съ согласія послѣднихъ (891 и 893 ст. уст. о ссыльныхъ по изд. 1886 г.). Дѣти ссыльныхъ евреевъ оставляются при родителяхъ, на общихъ правахъ о дѣтяхъ ссыльныхъ, и, затѣмъ, изъ нихъ, какъ рожденные въ Сибири, такъ и прибывшіе туда за родителями, могутъ записываться въ податныя сословія и купечество Сибири *на общемъ основаніи* (874 ст. того-же устава по прод. 1886 г.)

Согласно примѣчанія къ 878 ст. уст. о ссыльн. по прод. 1886 г., сосланныхъ на житье съ лишеніемъ особенныхъ правъ, по пробытіи, въ назначенномъ имъ мѣстѣ жительства, пяти лѣтъ, дозволяется заниматься всякою торговлею и приписываться къ предѣлахъ мѣста ссылки, съ разрѣшенія лишь высшей административной власти въ край или въ губерніи, и въ этомъ отношеніи никакихъ ограниченій относительно евреевъ не сдѣлано. Аналогичныя-же съ ссыльными другихъ національностей условія существуютъ и относительно евреевъ, сосланныхъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, и ихъ дѣтей.

Итакъ, резюмируя все нами наложенное,—мы должны прійдти къ тому выводу, что сосланные евреи съ лишеніемъ особыхъ правъ въ административномъ порядкѣ, и ссыльно-поселенцы, перешедшіе въ разрядъ государственныхъ крестьянъ, должны пользоваться правами повсемѣстнаго временнаго жительства въ Западной или Восточной Сибири, смотря по тому, куда они были сосланы, и постояннаго—въ мѣстѣ ихъ приписки; а евреи изъ лицъ привилегированныхъ сословій, сосланные на житье съ лишеніемъ особыхъ правъ въ Томскую или Тобольскую губерніи, по 5 ст. 31 ст. зак. о правомъ временномъ проживаніи, по лѣтъ губерніяхъ, в общихъ Восточной и Западной Сибири, какъ и сосланные другихъ національностей того-же разряда. Затѣмъ, евреи, сосланные безъ лишенія правъ, по принятіи ихъ обществами въ свою среду, имѣютъ право тоже на временное проживаніе по паспортамъ по всей Восточной и Западной Сибири. Таковы-же правомъ должны пользоваться и дѣти всѣхъ ссыльныхъ евреевъ, какъ и правомъ записываться въ купечество въ той губерніи Сибири, къ одному изъ податныхъ обществъ которой они причислены.

Затѣмъ, разумѣется, правомъ повсемѣстнаго временнаго пребыванія въ Западной и Восточной Сибири должны пользоваться и всѣ сосланные евреи мастера и, вообще, ремесленники, доколѣ они занимаются своими мастерствомъ,—съ того момента, когда по общимъ правиламъ, для всѣхъ ссыльныхъ установленнымъ, поспѣдуетъ для ссыльнаго право отсраженія мѣста, назначеннаго для ссылки, и отлучка по паспортамъ изъ другія области и губерніи Сибири....

Всеподдъ. Сибирскій.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, согласно положенію комитета министровъ въ 28 день декабря 1890 г. всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть: Коллежскаго секретаря тюремнаго комитета нужду Александру Жилъ золотую медаль съ надписью «на усердіе» для ношенія на шеи, на Анненской лентѣ.

Государь Императоръ, выслушавшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, 10 января сего года, Высочайше соизволилъ на утвержденіе коллежскаго ассесора Вилнабова въ званіи директора тюремнаго губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета.

Приказомъ по вѣдомству министерства юстиціи, отъ 5 февраля 1891 на № 7, товарищъ томскаго губернскаго прокурора, титулярный совѣтникъ Мазеръ назначенъ товарищемъ прокурора пермскаго окружнаго суда и исправляющій должность судебнаго слѣдователя по Томской губерніи Хотовицкій назначенъ на отставку 15 марта 1891 году на четыре мѣсяца внутри имперіи.

Приказы Томскаго Губенатора.

Купецъ Николай Васильевичъ Трапицынъ и мѣщанинъ Николай Николаевичъ Верещагинъ утверждены попечителями попечительнаго попечительнаго городскихъ приходскихъ училищъ, первый Воскресенскаго, а послѣдній Заисточнаго.

Мѣстная хроника.

◆ По предложенію г. начальника губерніи по врачебной управѣ, 9 марта, было собраніе г.г. практикующихъ врачей и по сообщеннымъ ими свѣдѣніямъ о заболѣвшихъ натуральной оспой съ нервныхъ чисахъ города, оказалось шесть случаевъ. Въ виду существованія заболѣваній натуральной оспой, врачебною управой рекомендуется усиленное пониманіе, которое производится безплатно въ томской общественной лѣчебницѣ ежедневно, послѣ 12 часовъ, у фельшера лѣчебницы Золотарева, на Воскресенскомъ горѣ, по Кирпичной улицѣ, д. Акулова; у фельшерицы Яновской, Верхняя Елань, домъ Хощитовскаго, рядомъ съ арестантскими ротами, и у городового лѣкарскаго ученика Лузьянова, на задахъ дома Карякова, домъ Сосулинныхъ.

◆ 10 сего марта скончался отъ разрыва сердца врачъ тюремнаго замка Петръ Егоровичъ Рѣчкуновъ. Покойный долгое время служилъ врачемъ на алтайскихъ заводахъ и рудникахъ, гдѣ дѣятельность его, какъ врача была очень плодотворна, а какъ человѣкъ, покойный пользовался симпатіей всѣхъ, его знавшихъ.

◆ Съ удовольствіемъ помѣщаемъ извѣстіе о пожертвованіи М. Е. Голицынымъ на дешевую столовую: 6 дюжинъ эмальированныхъ тарелокъ (глубокихъ и мелкихъ), 3 дюжинъ ножей и вилокъ и 3 дюжинъ мельхіоровыхъ столовыхъ ложекъ.

◆ Не смотря на міры, принимаемыя полиціей къ уничтоженію собакъ и не смотря на такіе указанія, собаловодальцы, что называется, и ухомъ не ведутъ. Напр., на Воскресенской горѣ, по Бѣлой улицѣ, мимо домовъ Пичугина и Селиванова даже днемъ опасно пройти; такъ, вчера Д. былъ искусанъ собаками около дома Пичугина. Такъ какъ за послѣднее время такіе случаи происходятъ почти повсемѣстно, то въ видахъ огражденія сограждана отъ опасности быть искусанными собаками, считаемъ уместнымъ сообщить оригинальный способъ защиты отъ собакъ, рекомендуемый журналомъ «Наука и Жизнь»... Идя въ домъ, или какое-нибудь мѣсто (вродѣ нашего базара), гдѣ много собакъ, нужно закурить сигару и, подходя къ воротамъ, привязать ее нитокъ къ концу трости, или зонтика. Когда собака бросится, надо стараться попасть ей прямо въ носъ горящимъ концомъ сигары. Если это удастся, то собака не только прекратитъ нападеніе, но въ теченіе нѣсколькихъ дней, послѣ того, какъ при одномъ нашемъ видѣ будетъ кидаться въ уголъ. Есть еще одно средство, рекомендуемое покушкомъ Шатохнымъ, и средство это еще проще; состоитъ оно въ томъ, чтобы при нападеніи собакъ, какъ-бы свирѣпы онѣ ни были и сколько-бы ни ни было, не отбиваться отъ нихъ, *а сѣсть на землю*. Собаки тотчасъ-же ужасѣ разбѣгутся по сторонамъ. Во все время, пока сидишь на землѣ, на одна изъ нихъ не нападетъ на спереди, ни сзади, взворотно, собаки предполагаютъ въ этомъ необычномъ маневрѣ какой-либо коварный замыселъ.

◆ Частный приставъ Воскресенской части, К. П. Пушваревъ, при обыскѣ у нѣкоего Лазовскаго, нашелъ украденный у Слосмана товаръ и ящикъ съ массой разныхъ вещей, о происхожденіи которыхъ Лазовскій далъ очень запутанные отвѣты.

◆ 12 сего марта, около 9 час. вечера, два человѣка съ цѣлью кражи сломали замки въ мелочной лавочкѣ мѣщанина Виглоровича при домѣ Федорова, но тутъ-же были замѣчены; одинъ изъ злоумышленниковъ задержанъ и вынесъ единственно мѣщанину Хапелевичъ Тоннковскій, а другой успѣлъ скрыться; въ розыскѣ бѣжавшаго приняты мѣры.

◆ Вечеромъ, на 13 марта, въ домѣ реальнаго училища, у инспектора А. С. Сухова со изломомъ замка у каретника неизвѣстно взятъ выкрадено 2 хомута, сѣдло и перовая перина.

◆ Того-же числа въ лавкѣ купца Пепелнева, черезъ подобранные къ замкамъ ключи, карауульнымъ Ибрагимомъ Огемъ произведена кража разныхъ товаровъ. Къ отысканію похищенныхъ приняты мѣры.

◆ Въ домѣ Фильвей, по Нечаевской улицѣ было покушеніе на кражу. Взломали оконную раму, но что-то воравъ помѣшало и они этимъ и ограничились.

Некрологъ.

Въ ночь на 11 марта скоропостижно скончался врачъ томской центральной тюрьмы и арестантскихъ ротъ Петръ Егоровичъ Рѣчкуновъ. Болѣе 30 лѣтъ состоялъ онъ врачемъ на многихъ изъ алтайскихъ заводовъ; благодаря поминутъ его родной ему по чувству край человѣколюбія, сердечно пренебрежа своимъ обязанностямъ, по первому зову всегда готовымъ внѣтьки по всякому больному, будь это въ самую глухую ночь, въ непастную погоду, будь это за 30—40 верстъ пути. Таковы были основныя традиціи человѣка-врача, непосредственно до

— Никуда и съ лишь не пойду!—вскричала она, но зная, что и съ тобою не останусь—я быстро вышла изъ бѣлаганы кинулась за собою дверью.

Оказалось, что Петръ Кузьминъ съ 12 часовъ былъ уже на рудникѣ и сидѣлъ въ кабакѣ, какъ будто поджидая кого-то, но ничего не пилъ. Вѣсть о случаѣ съ Иваномъ и о чудесномъ избавленіи его отъ смерти быстро обѣстѣла весь рудникъ. Петръ узналъ о всемъ скоро послѣ смѣны и тогда онъ почти залилъ маленькую бутылку водки, потомъ пилъ еще и скоро свалился мертвецки пьянымъ.

Три дня подъ рядъ онъ пилъ безъ просыпу, потомъ ночью улелъ изъ кабака и, какъ, пилъ съ Дуней. На слѣдующее утро, его нашли въ оврагѣ, повѣсившимся на дубѣ, на своемъ собственномъ кушакѣ,—тѣло уже похолодѣло...

Въ тотъ-же день и Дуня безслѣдно исчезла изъ N-скаго рудника, а черезъ нѣсколько недѣль между рудничными прошелась вѣсть о томъ, что ее кто-то видѣлъ въ Таганрогѣ, разряженную, какъ настоящая барыня, и въ очень веселой компаніи.

Иванъ Козлонъ работалъ на рудникѣ еще нѣсколько лѣтъ, а потомъ, собравъ порядочную сумму денегъ, вернулся на родину, завелъ хорошее крестьянское хозяйство и жилъ холостякомъ, взявъ на свой домъ старую дальную свою родственницу и маленькую дѣвочку—круглую сироту.

А. Станиславскій.

ЖЕРТВЫ.

Разсказъ изъ сибирской жизни.

XIII.

Свѣло... Дождь пересталъ, и поднимался въ утро вѣтеръ, разогнавъ сизыя тучи. Небо было чисто и день обѣщалъ быть яснымъ. Тревожная ночь кончилась. Многіе на Ивановскомъ пріискѣ провели ее безъ сна, съ тревогой ожидая дальнѣйшаго бунта рабочихъ.

Но все было тихо.

Семья Егора Петровича подъ утро заснула, а онъ самъ похаживалъ по комнатамъ, прислушиваясь къ малѣйшему шуму. Прійдетъ тотъ минутамъ у своего содѣйствовалъ общему успокоенію. Въ четыре часа парничанъ Александръ Алексѣевичъ пришелъ къ Егору Петровичу

— Прикажетъ будитъ рабочихъ?

По приказанію Егора Петровича, парничанъ съ двумя прибывшими казаками отправился въ казармы. Нельзя сказать, что-бы ему было пріятно идти въ «бунтовщикамъ»... Но, обязанный повиноваться, онъ шелъ, хотя на сердцѣ у него скреблись кошки...

Но каково было его и казаковъ изумленіе, когда, войдя въ казарму, они застали только мирно спавшихъ женщинъ и ни одного рабочаго!..

— Неужто всѣ бѣжали?—недоумѣло произнесъ онъ. Но раздавшійся гулъ отъ тарахтѣнъ сразу объяснилъ ему, въ чемъ дѣло: рабочіе, не ожидая бѣженцы, уже были на работѣ, гдѣ, кому было бѣлъ. Вѣсти уже закрыли лошадей и съ грохотомъ подъѣзжали къ своимъ мѣстамъ. Когда успокоенный парничанъ шелъ къ управляющему съ стрѣлъ радостнымъ докладомъ, запумѣла вода, двинулось колесо и начался обычайный трудовой приисковый день. Только служащихъ не было видно на мѣстахъ, и «замѣрщъ», какъ оказалось послѣ, замѣръ фоременный,—былъ сдѣланъ симвиъ же рабочими...

Егоръ Петровичъ не повѣрилъ сразу докладу парничника и казаковъ. Онъ вышелъ на крыльцо и долго слушалъ, какъ шумѣла машина, какъ скрипѣли тарантайки, какъ лошади звяцали шахты...

— «Мерзавцы!»—мысленно вырулялся онъ, этого другого, а этого онъ никакъ не ожидалъ! Выходило, что сторича онъ напрасно ему «спрашину» нѣсколько нѣсколько... Очевидно сказать онъ, зналъ его?.. «Мерзавцы!»—еще разъ обругалъ онъ и задумчиво пошелъ въ домъ.

— Прикажете служавъ будитъ?—почтительно спросилъ парничанъ.

— Буди. Да узнай, что Сузделевъ, и приди, мнѣ скажешь!

«Мерзавцы», между тѣмъ, какъ ни вы чемъ не бывало, дѣлали свое дѣло. На машинѣ и на отвалѣ слышались шутки, смѣхъ. Оживленіе на поносѣ машины своей очередь сменяли на оживленіе въ другомъ горами во все горло. Работа шла быстро. Солнце вышло изъ за горизонта и обошло своимъ, все еще горячимъ, сквозь пустившихся рабочихъ, шумящую машину, домики служекъ, играло на крестѣ церкви, принятствуемое чирикаиьемъ птичекъ въ ближнемъ лѣсу. Все было по старому, такъ, какъ было и раньше. Казалось, ничего не произошло—только попарно прохаживающіеся по пріиску вооруженные казаки, возбуждая остроты и смѣхъ среди рабочихъ, давали знать, что на Ивановскомъ не все благополучно...

Служаки неохотно выходили на занятія, тихонько толпой идя къ своимъ мѣстамъ. Особенно волновались Кузьминъ и Чернокъ. Послѣдній занимался въ шахтѣ. Бить на глубинѣ сорока аршинъ среди «бунтовщиковъ» не казалось ему привлекательнымъ. Кузьминъ, жестоко обращающійся съ рабочими, попрушивалъ «бунтовщиковъ»... Онъ занимался на глубинѣ аршинъ пятнадцати вмѣстѣ с рабочими. Только полякъ-генералитъ хламовранно шелъ на свое мѣсто—на машину, гдѣ онъ былъ смотрителемъ и даже, увидя просыпанные на помосту пески, вмѣрчно вырулялъ возчиковъ и приказалъ сейчасъ-же подчистить помостъ, что живо и было сдѣлано. Смотритель, приподнимая шапку на поклоны рабочихъ, мѣрно прошелъ на свое мѣсто и крикнулъ свальщикамъ:

— Вы! живѣй сваливай! Поворачивайся!

— Стараемся, Владиславъ Францыичъ,—улыбаясь во весь ротъ и показывая бѣлые зубы, отвѣчалъ ему одинъ изъ свальщиковъ.

Кузьминъ въ это время подошелъ къ первому отъ дороги забою отвала.

Забойщики накладывали въ это время въ тарантайку пески, а возчикъ поправлялъ что-то на одной изъ лошадей.

— Кто замѣрщикъ?—спросилъ Кузьминъ, ни къ кому собственно не обращаясь.

— Сами замѣрщикъ!—отвѣчалъ забойщикъ.

— Ишь ты!—сказалъ Кузьминъ и принимаулъ гаяомъ: замѣръ былъ начистотѣ. Онъ прошелъ къ слѣдующему забою. Тамъ забойщики подкапывали стѣнку, которая сильно нависла.

— Осторожнѣй, робята!—предостерегъ онъ ихъ.

— Ничего, Иванъ Иванычъ, больше увадетъ! весело отвѣчалъ одинъ изъ нихъ. Ну, шабашъ, Петрухъ. Тамерь отвалимъ. Онъ забрались на верхъ забоя и чуть только тронули ломами, какъ стѣнка рухнула, разсыпавшись въ мелкіе комья.

— Ну, слава Богу, легла, матушка! съ паузиду отработается,—радостно проговорилъ одинъ изъ забойщиковъ.

— Тамерь, Иванъ Иванычъ, поди и покурить можно—сказалъ другой.

— Курите. А у васъ что замѣрщикъ?

— Да сами, Иванъ Иванычъ, сами замѣрщи. Пришли это—ну, насъ нѣтъ. «Чего-ваю, Петруха, чтобы смотрителя утруждать, давай, баю, замѣрщикъ сами?» Оно баетъ: «давай, баетъ». Ну и замѣрщи! Вѣрно будетъ, все единственно, какъ бы сами мы! Вотъ, хошь принципъ! Отсюда до сюда!

— На лицѣ говорившаго показалась улыбка, которую, впрочемъ, Кузьминъ не замѣтилъ: онъ «смѣялъ» замѣръ, и выходило, что есть даже «лишечекъ», да такой, что, пожалуй, онъ самъ не замѣрилъ бы столько...

И такъ было въ каждомъ забоѣ. Вездѣ кипѣла работа и вездѣ замѣръ оказывался «фоременнымъ». Рабочіе дружелюбно встрѣчали Кузьмина, здоровались, и всѣ его признавали сейчасъ-же съ охотой исполнялись. Онъ прислалъ у одного забоя и закурилъ трубочку. Онъ сѣло видѣлъ, что это дружелюбіе рабочихъ, ихъ ретивость въ работѣ—напускные. Но, тѣмъ не менѣе, того, что онъ ждалъ—грубости, насмѣшекъ непріятностей—не было по всѣ день.

Звонъ колокола—лежомобиль, по случаю большой воды, не пилъ, и, по прежнему на чай и на обѣдъ помѣщаны звонили по колокольной Перини—звонъ колокола дѣлъ знать, что настало время пить чай.

Кузьминъ подождалъ Чернова, шедшаго изъ шахты, и, когда онъ поровнялся съ нимъ, спросилъ:

— Ну, что, какъ у тебя въ шахтѣ?

— Чудесъ, братецъ! Двадцать шесть бадей выпло! Работаютъ—страсть! Да какіе послушные!—восторгался Черновъ.

— И у меня тоже! Это они нарочно.

— Хоть бы всегда такъ! На что Араповъ—ужъ грубѣйшъ первый!—и тотъ сегодня, какъ шолковый!

— Это они нарочно, я знаю, что нарочно!—тверзилъ Кузьминъ.

Они пошли каждый въ свое помѣщеніе пить чай.

Нарядчикъ въ это время докладывалъ Егору Петровичу о Сузделевѣ.

— Говорилъ начальъ—докладывалъ онъ.—Пить просилъ... такъ у нихъ Дмитрій Николаевичъ, Григорьевъ тамъ... докторъ... докторъ и домой не ходилъ. Говоритъ, жинъ будетъ, только лицо обезображено да трещина на головѣ... Горло попарацано. Молока сейчасъ мнѣ принесли... Глазами, точно, не глядитъ... Мѣнцы ему перевязу, такъ говоритъ,—опухли вѣки, глаза не смотритъ.

— Гм...—промычалъ Егоръ Петровичъ.—А какого работаютъ?

Нарядчикъ не могъ скрыть улыбки и не сразу отвѣтилъ.

— Чего ты?—посмотрѣлъ на него Толстиковъ.

— Да чего! Такъ ни разу еще не работали, какъ нонѣ работаютъ! Поди, къ обѣду кончатъ. Страсть стараются.

— Гм... ну ступай! Да доктора пошли ко мнѣ.

Нарядчикъ вышелъ.

Гм... стараются! А вчера, тоже постарались! Выпороть-бы нагаро—шолковые бы стали... А Сузделевъ... и чортъ его знаетъ! Вѣдь предупреждалъ-же и его! Вотъ, добрыелся!.. Жалко мужика—еще помретъ, пожалуй! Инъ, варнаки: сегодня старуетъ!.. Вотъ уже прядетъ исправнѣй—онъ вамъ постарается!

(*Продолженіе будетъ*).

И. Л.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000414911

весенніи имъ до могилы. Еще въ воскресенье, 10 марта, какъ передавала его семья, совершенно здоровый, бодрый, даже отличительно веселый, былъ онъ по своимъ служебнымъ вопросамъ у одного изъ томскихъ врачей, К., откуда, идя безусловно правильную жизнь, вернулся домой въ 10 часовъ вечера; какъ всегда, легко поужиналъ, побесѣдовалъ со своими, прочитавъ вечеръ газеты и только въ 11 часовъ, легши въ постель, почувствовалъ какое-то странное давленіе груди, которому сначала не придалъ никакого особеннаго значенія. Когда боль усилилась, то, по неоступной просьбѣ жены, онъ согласился послать за врачемъ, спокойно замѣтивъ К.

Прошло не мало времени, пока у постели больнаго участіе сидѣлъ лишь избранный человѣкъ, вполнѣ успокоившій своимъ словомъ, какъ самого больнаго, такъ и семью его. По отъѣздѣ К., Петръ Егоровичъ снова почувствовалъ себя хуже, попросилъ льду на сердце, успѣлъ еще сказать женѣ, что приливаетъ кровь къ ушамъ, тяжко вздохнулъ два раза—и жизни не стало. Это было около двухъ часовъ ночи. На другой день своимъ посѣщеніемъ отдали дань послѣднему почтенія всѣ врачи Томска, поспѣшили этого по истинѣ добраго человѣка всѣ близкое знакомые его, получены семьей отвѣтныя телеграммы отъ оставшихся друзей его на Алтаѣ, помянули добрымъ словомъ кратковременные сослуживцы въ Томскѣ, благоговѣйно въ память незабвеннаго прошлаго, поклонился мирно почившему съ сердечною тоской и нищущій этя строки...

Скончался И. Е. на 60 году отъ роду своей жизни, собственно въ Томскѣ прослужилъ не болѣе года. Кладбище Алексѣевскаго монастыря приняло прахъ покойнаго. *А. Э.*

Среди газетъ и журналовъ.

Странное дѣло: нѣтъ людей, которые были бы такъ полезны для общаго, какъ сволочь, и въ тоже время нѣтъ людей, которые соображали бы въ себѣ такъ мало, отдаленно и дѣлая невѣдомъ. Спросите у кого угодно: крестьянина, поселенца, якута, городскаго обывателя, инака, и каждый изъ нихъ дастъ тутъ самую, нелѣпую характеристику сволочи...

Эти строки нашли мы въ сибирской газетѣ «Вѣстн. Вѣстн.», въ статьѣ Ев. «Поселенцы въ Якутской области». Авторъ этого весьма интереснаго очерка даетъ много указаній на дѣйствительно хорошія качества сволочи, оказавшихъ немалыя услуги тому краю, куда забросили ихъ сильномачихи: трудолюбіе, хозяйственность, домовитость, трезвость, настойчивость и т. д. И все-жъ-таки авторъ этотъ вынужденъ замѣтить, что сволочь не любитъ, да и самъ онъ не можетъ сказать, чтобы они располагали его къ свою пользу, чтобъ ему нравилось бывать у нихъ, бесѣдовать съ ними. Отчего это?

Безусловно они какіе-то, сердечности въ нихъ мало—вотъ и вся отталкивающая причина. Они раздѣляютъ всѣхъ людей на двѣ группы: чистыхъ и нечистыхъ, т. е. поселенцевъ «сволочства» и всѣхъ прочихъ, судьба которыхъ ихъ ни по чему не интересуетъ, и чѣмъ она хуже, тѣмъ это пріятнѣе ихъ чистымъ. Это безусловно, это принципіальность до конца свойственна прочимъ и отношеніямъ «чистыхъ» между собой:

«в какой-то ли не было братской помощи ему (кому) поселенцы отвѣтили отчасти; Онъ представляется отъ начала до конца собственному труду и собственной удачѣ; служилъ выбиратьи въ люди—хорошо, не служилъ—дѣлай, какъ хочешь»...

Какъ видите, для сволоча не существуетъ «своего», по крайней родного, ко всему и всѣмъ относительно онъ одинъ и тотъ-же и вполнѣ личнаго сытаго довольства. Въ состояніи этой цѣли онъ также послѣдовательно, непреклонно и принципіенъ, какъ... самъ Иловайскій.

Этому господину «не давали спать» лавры Карамзина и Соловьева, и онъ напалъ III томъ своей «Исторіи». Нашлись, однако, люди, которые дерзнули нѣмецкуть г. Иловайскому, что сволочь нерѣдко лучшей, а со славными историографами не равнаетъ его даже рядомъ. Но г. Иловайскому уважаетъ какъ охотно гораздо большаго, занять ихъ мѣсто, и въ этихъ видахъ, отбросивъ всякія перемѣны, онъ прибѣгаетъ къ слѣдующему публично уничижному пріему защиты своего дѣтища.

Въ февральской книгѣ «Вѣстника Европы» напечатанъ—пишетъ онъ—пустяшная статейка, озаглавленная «Исторіографія и кондотьеры» В. И. С—жевъ, г. Сорокинъ (фамилія).

Кто такой этотъ г. Сорокинъ? Левый и тонкій отвѣтъ на сей вопросъ дасть намъ «Шахматная газета» московскаго кружка министра и исторіи» за 1890 г. Въ ней прилежный списокъ чиновниковъ кружка съ обозначеніемъ ихъ службы и значительныхъ чудачествъ, начиная отъ «прикладнаго» кружкомъ, кѣмъ. Сотвсъ сотъ. Вилъ Александровичъ Попова и военный дипломатъ». Тутъ же, чуть кладнаго, по поводнаго кружка, на стр. 231 значится: «Сторожевъ Василій Николаевичъ, коллежскій секретарь; родился въ Москвѣ 13-го января 1866 года; имѣетъ кунчевскаго состоянія, холостъ и пр.

Итакъ, г. Иловайскій, если г. Сторожевъ имѣетъ тяжку, то чтобы и тетки этой пусто бывало...

Да! съ г. Иловайскимъ бороться нельзя, и совершенно напрасно проф. исторіи петербургскаго университета С. Ф. Платоновъ ноетъ на себя трудъ—отвѣтить по обстоятельству III тома «Исторіи» г. Иловайскаго перевѣ историческимъ о.ъ. Отвѣтитъ ему проф. Платоновъ обвинитъ и тебя, и всѣхъ прочихъ, что вмѣсто среди осеней обильной по нынѣшнимъ временамъ толпы разнообразныхъ компиляторовъ, по только что изъ этого выдѣстъ? Вѣдь г. Иловайскій въ исторіографіи тоже, что читаетъ въ Америкѣ, что сарть въ Туркестанѣ.

Съ этими почтенными національностями, какъ показалъ опытъ, культурнымъ народамъ бороться невозможно: они такіе ни предъ чѣмъ не останавливаются и ничѣмъ не пренебрегаютъ.

Г. М. Алексѣевъ, слѣдившій за русской колонизаціей въ Туркестанѣ, разсказываетъ въ «Сѣв. Вѣстн.» о вмѣстности и крайней ограниченности въ требованіяхъ сарта слѣдующее:

«сарту, а тѣмъ болѣе рабочему сарту, нужно очень мало: онъ прійдя перепоясанъ въ одежѣ не имѣетъ воды; чувства мщенцу, удовольствія и развлеченія ему чужды. Рабочій сартъ въ мѣстности, гдѣ нѣтъ ни чаю, ни трехъ-трехъ лепешки, на кожаной скамьи, обѣдъ въ кружку воды, чтобы или урюковъ, поночнъ лепешки въ водѣ, прибавивъ вкусъ ей плодами этихъ деревьевъ и чуть-чуть чаю, этого ему довольно на цѣлый день. Русскій нужнѣ не можетъ такъ жить. Ему нужна одежда, обувь, пища, помѣщеніе, ему нужно перемѣ, вносит, нужна баня, да мало-ли чего ему нужно!»...

И русскій человѣкъ не можетъ осилить сарта въ Туркестанѣ, такъ что, по-мнѣнію г. Алексѣева, не колонизацій вамъ нужно укрѣпляется тамъ, а разумной и справедливой организаціей управленія краемъ.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Барнаулъ, 6 марта. Въ маѣ 1890 г. горный инженеръ Н. Н. Кошкаровъ, по распоряженію Кабинета, увезъ изъ Зыряновскаго рудника около 800 пудовъ серебросвинцовой руды въ Венгрію; тамъ эту руду обработали мокрымъ путемъ, т. е. химическимъ способомъ, и извлекли изъ нея всѣ содержащіяся въ ней металлы. Этотъ новый путь новинка, и опытъ удался на столько хорошо, что Кабинетъ рѣшилъ ввести его на Алтаѣ, для чего уже командированы въ Зыряновскъ два горныхъ инженера Разлова и другой, да изъ Венгріи прибыла самъ изобрѣтатель мокраго способа и два мастера. Лѣтомъ 1891 года они будутъ строить новый заводъ въ Зыряновскѣ. Всѣ серебросодержащіе заводы, существующіе теперь на Алтаѣ (за исключеніемъ впрочемъ Павловскаго) и выплавляющіе серебро изъ зырянскихъ рудъ, должны закрыться, переработанныя имѣющіеся у нихъ запасы, которыхъ хватитъ не болѣе какъ только на полтора года. Руду изъ Зыряновска уже не переносятъ, а добываютъ на обработку на мѣстѣ. На заводы переведется руда, имѣющаяся на пристаняхъ.

Съ новымъ способомъ обработки рудъ и полученіи за нимъ металловъ ожидается большая реформа на Алтаѣ, но какъ и что будетъ,—никто не знаетъ, а догадокъ, предположеній и сужденій множество. Говорятъ, напримѣръ, что земли Алтая отойдутъ въ удѣльное вѣдомство, и Алтай въ горнозаводскомъ отношеніи раздѣлится на три округа: Зырянскій, Змѣевскій и Салаирскій, которые будутъ подчинены непосредственно Кабинету. Слѣдовательно управленіи не будетъ. Но положительнаго объ этомъ ничего нѣтъ, а относительно закрытія серебропаяльныхъ заводовъ и постройки новаго завода есть уже опредѣленныя предположенія.

Красноярскъ. Я уже сообщалъ вамъ нѣсколько объ убійствѣ около Юдина завода. Вотъ нѣкоторыя подробности: найденный на берегу Кати трупъ женщина-полька Каролина Н—ская, служившая нянькой у многихъ лицъ въ городѣ и сдѣлавшаяся жертвой нѣсколь заглохшаго преступленія. По своему матеріальному положенію она была бѣдна, всегда плохо одѣта, и только за нѣсколько дней до убійства, мѣстные наши богачи г.г. В—ны, которые принимали въ ней участіе, такъ какъ знали у нея маленькую дочь на воспитаніе—какъ пріемыша,—подарили ей бѣлье, платье, пальто и дали нѣсколько рублей денегъ. Она нняла себѣ квартиру и въ день убійства купила съ какимъ-то подозрительнымъ лицомъ, который, предлагая, вѣроятно, что она задрена В. хорошими деньгами, и убили ее съ цѣлью воспользоваться деньгами и платьемъ, бывшимъ на ней (найдена она въ одномъ бѣлѣ). Немедленно по обнаруженіи этого варварскаго убійства, подъ личнымъ руководствомъ г. полицій-мейстера Соколовскаго были произведены чинами полиціи самые энергичные розыски и благодаря энергіи и толковымъ распоряженіямъ г. полицій-мейстера, а главное быстротѣ всѣхъ первоначальныхъ дѣйствій, удалось розыскать такъ лицъ, которые съ ней пустили въ тотъ день, и одинъ изъ нихъ оказался очень серьезнымъ преступникомъ Казановскимъ, недавно бѣжавшимъ изъ Канска и совершившимъ тамъ покушеніе зарѣзбѣ съ цѣлью грабежа. На нѣсъ убитой найдена сахта, которую въ день убійства продавалъ на базарѣ Казановскій.

На столько шумно наши обыватели проводили въ чаду всевозможныхъ развлеченій рождественскіе праздники, въ столько пиво и безъ всякихъ пикантныхъ инцидентовъ прошла у насъ масляница. Маскарадовъ въ общественномъ собраніи не было совсѣмъ, а въ ремесленномъ если и было два, но въ виду страшнаго безденежья въ городѣ, такъ какъ антрепренеръ Ярославцевъ взялъ съ красноярцевъ дань въ 13000 руб., маскарады были почти безлюдные. Да и театръ весь масляницу былъ на половину пустъ, а были сборы и меньше 100 руб. Жаль, что наша публика такъ поздно оцѣнила всю ту чепуху, какой насъ тѣшалъ г. антрепренеръ. Финаломъ нашихъ театральныхъ представленій былъ маленькій скандалъ между примадонной Казмаковой и г. Ярославцевымъ, по поводу денежныхъ счетовъ, и дѣло это перешло въ судъ. Кто правъ и виноватъ, рѣшитъ мировой судъ.

Предсѣдатель нашего губернскаго правленія г. Булатовъ переведенъ на такую-же должность въ Иркутскъ, а г. Давыдовъ изъ Иркутска къ намъ. Исправляющій должность инспектора врачебной управы лекарь Ранковскій—акушеръ, причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ и назначенъ исправляющимъ должность въ Омскъ инспектора врачебной управы и, какъ говорятъ, въ нашъ назначается на это мѣсто докторъ медицины, въ которомъ у насъ давно большая нужда, такъ какъ въ цѣлой нашей губерніи нѣтъ ни одного доктора медицины.

Енисейскъ. Послѣ пожаровъ нищущаго лѣта, городъ какъ-бы затихъ въ торговомъ отношеніи. Пополненіе капиталовъ изъ города исчезъ, что казалось ей подозрительнымъ, но мѣра эта принесла мало существенной пользы: темный людъ обратно возвратился и живетъ въ городѣ, занимаясь своими темными дѣлишками. Но прежнему, хотя сударыня, совершаются кражи и грабежи, а наконецъ преступленій, съ сознаніемъ, рѣдко отыскиваются; даже подожигатели остались неотрытыми.

Пьянство и безобразіи всѣхъ родовъ не прекращаются; пьянствуютъ промысловый народъ, пропивая свои заработки и задатки; пьянствуютъ и темный людъ на свои темные доходы; пьянствуютъ и безобразничаютъ люди, съ какоторой претензіей на порядочность; пьянствуютъ и безобразничаютъ даже люди интеллигентные.

Но есть и въ безобразіяхъ—безобразія выдающіяся, изнущія за собою и крупную кару.

Предоставляя слѣдствіе и суду производить свое правосуліе, расскажемъ о недавно бывшемъ грабежѣ-сказкѣ, въ котораго легко можно составить понятіе о нашемъ умственномъ убожествѣ, о нашихъ семейныхъ отношеніяхъ, о далеко еще не забытомъ у насъ «краму моему не прекитствуй».

Часу въ десятомъ вечера, 31 января, полутрезвая-полупьяная компанія крупныхъ служащихъ: механиковъ пароходовъ, хлѣбныхъ торговцевъ, представителей по торговлѣ богатыхъ минусинскихъ фирмъ и, какъ видно, нарочно для ночныхъ похожденій собранныхъ, полупьяныхъ рабочихъ, подъѣхала къ портерному заведенію, содержимому женой ссыльнаго, но изъ свободнаго состоянія. Войдя въ заведеніе, пришедшіе стали требовать вина и водки. На замѣчаніе хозяйки, что здѣсь заведеніе портерное и что, слѣдовательно, виномъ здѣсь не торгуютъ и желающіе могутъ обратиться въ другое мѣсто, гѣ на это есть и особыя права, одинъ изъ механиковъ сталъ ругать и поносить хозяйку, что она такая и сякая, что ни его, ни его компанію не уважаетъ. Мужъ хозяйки, бывшій въ это время съ гостями въ сосѣдней комнатѣ, и слыша расходившіяся пьяныя рожи, просилъ ихъ оставить заведеніе, такъ какъ буйство въ портерномъ заведеніи и тѣмъ болѣе въ позднее время можетъ повести къ непріятностямъ со стороны аналогичнаго надзора и къ штрафу.

По увѣщеваніе оказалось равносильно увѣщеванію Крыловскаго повара, обращенному къ коту, опалившему курченка, и расходившіяся механикъ скомандовалъ своимъ сообщникамъ занять всѣ наружные выходы изъ заведенія, чтобы никто не выскочилъ изъ хозяевъ и не далъ знать полиціи; выломали заколоченныя двери въ сосѣднее хозяйское помѣщеніе, избили хозяйку, сорвали съ нея золотой крестъ съ серебряной иконочкой, стоющій за тридцать рублей серебромъ; изъ ушей ея вырвали золотыя серьги, стоющія болѣе десяти рублей; разломали столъ, въ ящикѣ котораго хранилась хозяйская касса, вырвали изъ ящика папиросы и тридцать рублей денегъ, обшарили гардеробъ и шкафъ, порвали нѣсколько цѣнныхъ шалей и другихъ вещей, побили посуду и окна, избили мужа хозяйки и его посѣтителей, въ томъ числѣ одного золотопромышленника, защищавшаго жалкую бутылку пива; побили лампы, чтобы затушить огни и быть неузнанными и безнаказанно совершать буйство и грабежъ. Когда высыпальнушій въ потьмахъ на улицу мужъ хозяйки бросился бѣжать, чтобы звать полиціи, въ это время скрылись и грабители, кто куда могъ.

Явившаяся на зовъ полиція, уже на мѣстѣ никого не застала, а, составивъ протоколъ, приказала хозяйкѣ заведенія обратиться съ прошеніемъ къ полицейскому приставу, что сначала и было исполнено, но въ настоящее время, по распоряженію г. губернскаго прокурора, дѣло передано судебному слѣдователю.

Что выдѣетъ изъ этого грабежа-сказа, судить не берется, предоставляя дѣло слѣдствію и всѣмъ Сенаду; а пока скажемъ одно, что всѣ виновники преступленія, проступки-ли, или неумышленной ошибки,—судить не можемъ, всѣмъ разгуливаютъ по волѣ, по обыкновенію мурлуютъ, довольные своей удачей. Одинъ изъ нихъ, какъ говорятъ, собирается повторить что-нибудь подобное-же.

Нужно при этомъ имѣть въ виду, что въ квартирѣ содержателей портерной, есть ружье и револьверъ, даже и во время сказа были заряженными. Можно слѣдовательно заключить, что потерпѣ только содержатель благоразумнѣ, онъ могъ-бы схватить револьверъ и, защищая себя, свою жену и имущество, перестрѣлять половину нападавшихъ грабителей. Отсюда вытекаетъ новый вопросъ, что былъ-бы тогда виноватъ?

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА

Петербургъ. Въ 1890 г. подлежало призыву исполненію воинской повинности 867,336 человѣкъ. Изъ нихъ не имѣли семейныхъ льготъ—457,254, имѣющихъ права на льготу по семейному положенію: 1-го разряда 45,175 чел; 2-го разряда—175,095 чел; 3-го разряда 189,812 чел, внесено въ призывной списокъ дополнительно—10,675 чел; затѣмъ всего нынѣшнюю жеребьемъ подлежало—878,011 чел. (въ томъ числѣ 47,783 евреи). Въ число, назначенное по разверстѣ къ поступленію на службу, принято на службу въ постоянныя войска—257,567 чел. подлежало зачисленію въ запасъ—1,582 чел. зачтено винтовщи—149; всего—259,268 чел. (въ томъ числѣ 732 чел. въ недоборѣ). Въ числѣ принятыхъ заключается: евреевъ—14,755 (недоборъ—437 чел.), не имѣющихъ права на льготу по семейному положенію: 3-го разряда—2,666 чел.; 2-го разряда—2,041 чел.; 1-го разряда изъ евреевъ—237 чел.; женатыхъ—73,809 чел. При осмотрѣ и пріемѣ новобранцевъ освобождено отъ службы въ войскахъ по недостаточному росту, по болѣзнямъ и тѣлесными недостатками и по неспособности къ строевой службѣ—65,076 чел.; назначена отсрочка по неимуществу, для наслѣдованія болѣзней и злѣдствіе нахожденія подъ слѣдствіемъ и судомъ—84,422 чел.; отправлено на испытаніе въ лечебныя заведенія—12,989 чел.; не явилось къ призыву—22,460 чел. (въ томъ числѣ—4,972 евреи, только въ губерніяхъ, входящихъ въ черту постоянной осѣдости евреевъ). Изъ туземнаго населенія Закавказья и народностей Терской и Кубанской области подлежало призыву—28,446 чел., а принято—2,399 чел.

—На днях напечатанъ отчетъ медицинскаго департамента министерства внутренн ихъ дѣлъ за 1888 г. Изъ отчета, между прочимъ, видно, что по свѣдѣніямъ, доставленнымъ въ медицинскій департаментъ врачебными управленіями, населеніе Россійской имперіи безъ финляндскихъ провинцій равнялось въ 1888 году 112,342,758 чел. Въ теченіе 1888 г. родилось 5,116,996 и умерло 3,335,518, слѣдовательно оказался приростъ въ 1,781,478 чел. Не къ затѣмъ въ отчетномъ году состояло 2,688, и денежный ихъ оборотъ равнялся 11,820,059 руб. Женщинъ-врачей было 695.

Пермь. Православное миссіонерское Общество учреждаетъ новую женскую школу въ центрѣ населенія черемисъ-язычниковъ въ Пермской губерніи, въ которой совмѣстно съ русскими православными дѣвочками будутъ обучаться черемиски-язычницы.

— Вслѣдствіе сильно увеличившихся за послѣднее время случаевъ кражъ изъ перевѣй, во многихъ спиртныхъ лавокъ, вновь утверждено приглашеніе священниковъ и церковнымъ старостамъ не хранить въ церквахъ суммъ свыше ста рублей.

— Постоянная комиссія техническому образованію при Техническомъ обществѣ ходатайствовала о разрѣшеніи на открытіе второго съѣзда русскихъ дѣятелей по профессіональному образованію въ Москвѣ въ 1893 году. На-днях министерство народнаго просвѣщенія уведомило комиссію, что на открытіе съѣзда получено разрѣшеніе.

— **Варшавское** отдѣленіе Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ приступило къ приготовительнымъ работамъ по устройству въ Варшавѣ постоянной выставки образцовъ вывозныхъ товаровъ. Выставка устраивается съ цѣлью содѣйствовать вѣстной промышленности и вывозной торговлѣ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

— Въ **Германіи** тоже здравый смыслъ все болѣе и болѣе беретъ верхъ надъ несовмѣстительнымъ разрѣшеніемъ. Особенно характеристично сужденіе «Breslauer Zeitung»:

«Мы краснѣемъ отъ стыда при мысли, что поступки, въ которыхъ мы упрекаемъ французовъ, и намъ, нѣмцамъ, далеко не чужды. Года два тому назадъ извѣщіе нѣмцы, выразившіе желаніе участвовать въ парижской выставкѣ, тоже подвергались грубымъ оскорбленіямъ части нашей печати, притомъ такихъ газетъ, которыя славятся своею компльфотностью. Даже простыхъ посѣтителей выставки обвиняли въ отсутствіи патріотизма. Къ этому присоединялись другія вещи, способныя раздражать французовъ: попчасъ всѣмъ угрозы войны со стороны части нашей печати, неудобныя паспортныя правила въ Эльзасъ-Лотарингіи. Настроеніе умовъ во Франціи сдѣлалось бы, вѣроятно, даже спокойнѣе, еслибъ и съ германской стороны не грѣшили».

Франція. «Растяженіе» въ обострившихся было отношеніяхъ Франціи и Германіи продолжается. Въ Парижѣ, за исключеніемъ буланистскихъ и бонапартистскихъ органовъ, почти вся печать старается изо дня въ день успокоить общественное мнѣніе и извести парижскіе инциденты до дѣйствительныхъ размѣровъ. «Temps» говоритъ:

«Идеалъ республиканскаго правленія заключается, казалось бы, въ томъ, что каждый пользуется правомъ поступать, какъ ему заблагоразсудится. Вы желаете выставлять картины? Это ваше право; а мое—ихъ не выставлять. Вмѣсто этого, тѣ, кто не выставляетъ, сильно хотятъ помѣшать другимъ выставлять и наоборотъ. Но, все это творится у домашняго очага, но тѣхъ пора бѣда небольшая, но въ международныхъ отношеніяхъ такое настроеніе умовъ можетъ быть причиною крупныхъ бѣдствій. Разнѣ много французовъ, заявленіемъ императорскаго двора и трехъ или четырехъ редакцій газетъ, желали войны въ 1870 году? А между тѣмъ война состоялась и тогда стали думать и говорить, что войны требовала страна».

— Въ **Австріи** интересъ пулаки и печать исключительно поглощенъ выборами въ рейхсратъ. Воззванія различныхъ партій слѣдуютъ за воззваніями. Недавно обнародовано было и воззваніе главнаго избирательнаго комитета старорусинской партіи. Выразивъ глубокое сожалѣніе по поводу раскола, вызваннаго мадорусинами и причинившаго тамъ много зла народному дѣлу въ Червоной Руси, комитетъ напоминаетъ, какое уваженіе внушала врагамъ русскаго народа его прежняя солидарность, отсудость покровительъ надоруссинъ съ поляками и совѣтуетъ избирать кандидатовъ комитета, тѣмъ болѣе, что все это люди добросовѣстные, независимые и притомъ лойяльные граждане Австріи. Извѣстно уже, что воззваніе это не имѣло желаемаго успѣха и украино-фильская партія, поддерживаемая поляками, располагающими въ ряде всѣми средствами администратинаго и иного давленія, одержала верхъ надъ старорусинами.

— Образовавшійся въ **Парижѣ** комитетъ для пріема картинъ, которыя предполагалось послать на берлинскую выставку, закрытъ. Рѣшеніе это принято было у Детайля, въ присутствіи лишь немногихъ художниковъ. Заявивъ еще разъ, что онъ, по личнымъ соображеніямъ, своихъ картинъ на выставку не пошлетъ, Детайль попросилъ своимъ собратьямъ массу аналогичныхъ писемъ, въ которыхъ ему угрожаютъ смертью, въ случаѣ если онъ будетъ упорствовать въ своемъ намѣреніи принять участіе въ берлинской выставкѣ. Два изъ этихъ писемъ Детайль представитъ прокурорскому надзору для возбужденія преслѣдованія противъ ихъ виновниковъ.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Въ пятницу, 15 марта, въ 7 часовъ вечера, въ томской городской думѣ назначено заседаніе для выслушанія и обсужденія слѣдующихъ вопросовъ.

1) Для окончательнаго утвержденія смѣты холодной пожарной Дерюгинскому пожаро-ручнымъ кандидатомъ Елизаномъ Шекуровымъ и крестьяниномъ Григоріемъ Бекжиновымъ. 2) О нарушеніи мѣстнаго устава крест. Афанасіемъ Бойковымъ. 3) О бесчинствѣ продавцъ мѣщ. крест. Дорофей Черстенкомъ. 4) Объ оскорбленіи семьянинъ, волость, засѣд. Кондаковъ крест. Василіемъ и Агафьей Козотрапцевыми и Акимомъ Непомнящимъ. 5) О нанесеніи побоевъ Томскому мѣщанину Николаю Бойкову горожаномъ Аѳанасіемъ Бойковымъ. 6) Объ оскорбленіи. 6) О нанесеніи оскорбленія Воро-нко-Пашинскому сельскому старостѣ Мишукову крестьянинъ мѣст. семьи, Григоріемъ Мороховымъ.

На 22 марта.

1) Объ излишней заготовкѣ дровъ въ Тюкрчинской казенной дачѣ Ивановскаго Ивана Фуксенъ. 2) О нарушѣ. мѣсн. устава крест. Иваномъ Афанасьевымъ, Кондратомъ Печатайловымъ и Терентіемъ Матвѣевымъ. 3) О нарушеніи дѣ-р. устава крест. Павломъ Жидковымъ и Андреемъ Бакановымъ. 4) Объ обѣщ. крест. Филиппомъ Сивельевымъ пр. прим. 142 ст. уст. о наказ. 5) По обѣщ. Маринкѣ, мѣщ. жит. семьи. Берки Дадиковыхъ на пр. прим. 177 ст. уст. о нак.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ томскомъ губ. судѣ

На 31 марта.

1) По обѣщ. старш. Чевакина и плен. Ивановымъ по поклаж. ранчаго. крест. Дарьею. 2) О нарушѣ. мѣст. устава въ питейн. заведѣ. Кайдановымъ сидѣлцъ, крест. Никоуровымъ. 3) По обѣщ. крест. Мурашцевымъ въ истязаніи жены своей и крест. Аѳанасіемъ Комаровой въ прелюбодѣяніи съ мужемъ. 4) По обѣщ. крест. Неходовымъ въ истязаніи своей (съ прокур. обвин.). 5) По обѣщ. Верхъ Бухт. вол. стан. Поникатьевымъ въ преступ. прев. 345, 377, 378 ст. улож. 6) По обѣщ. крест. Бикмовымъ въ прест. прев. 1066 ст. улож. (съ прокур. обвин.). 7) По обѣщ. крест. ссыльн. Бонкевичъ въ подлогѣ хѣбна. 8) По обѣщ. крест. Булатовъ въ убійствѣ Сѣрнова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА.
Мясная площадь. Домъ Барабанщиковой. № 129. 1—1.

ФАБРИЧНАЯ МАРКА
Хвойная эссенція
рекомендуется врачебной
бальзамическій запахъ
хвойныхъ лѣсовъ.
Сосновое мыло
ОТЪ СЕЧЕНЪ ПРІЯТНЫМЪ ЗАПАХОМЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ
КОНТОРА и СКЛАДЪ въ С.-Петербургѣ, Александровская площадь, № 7.
Продаются въ лучшихъ магазинахъ Имперіи.
Во избѣжаніе подражаній, требовать обратно названіе на каждомъ ящикѣ фабричнаго марки, утвержденнаго правительствомъ.
Подробные Прейсъ-Куранты высылаются безплатно.

ВРАЧЪ
ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ
БЕНЕДИКТОВИЧЪ
принимаетъ больныхъ съ ВЕНЕРИЧЕСКИМИ и ЖЕНСКИМИ болѣзнями, а также лѣчитъ электричествомъ отъ МУНСКАГО БЕЗСИЛІЯ и пороковъ молодости (ОНАНИЗМЪ).
Адресъ: Конный переулокъ, домъ бывшій Никитина.

ПРОДАЮТСЯ
возокъ, линейка и лошадь со збруей, сѣнница и двухстоловое рукмѣдо. Въ домѣ Лютеранской церкви. № 121. 2—2.

Отдаются
квартиры для лѣтняго сезона на дачѣ В. Ѳ. Носкова, въ семи верстахъ отъ города за рѣкой Томью, и принимаются въ наемъ лошадей; объ условіи спросить въ лавкѣ № 124. Носкова, гостинный дворъ. 2—3.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ д-РА ЛЕНГИЛЯ
ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.
Увеличивается для нѣжности кожи лица и рукъ.
Въ виду многихъ подѣлокъ, прошу обратить вниманіе на прилагаемую здѣсь охранительную марку.
Способъ приготовленія.
При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли бы исключительно вещества не оказывающія вредныхъ вліяній на кожу.
Цѣна флакону 1 руб. 65 коп; БЕНЗОЕНОЕ МЫЛО 36 коп. и 50 коп. кусокъ; ОПО-ПОМАДА (лучше вольтъ-крема) 1 руб.
Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 коп., въ Азіатъ. 1 руб.
Главный складъ для всей Россіи у Аугуста, въ С.-Петербургѣ, Коломенская, 19—19.
Имѣется во всѣхъ парфюмер. и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.
№ 362. Ц. К. О. М. 3—10

Дозволено цензурою, 14 марта 1891 года
Типографія М. Ѳ. Карташевой, въ Томскѣ.
Редакторъ-издатель В. П. Карташевъ.